

ФРАКЦИЯ
«СПРАВЕДЛИВАЯ
РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ»
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ДУМЕ ФС РФ

**АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ
БЮДЖЕТ ФРАКЦИИ
СПРАВЕДЛИВАЯ
РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ
2026-2028**

**БЮДЖЕТ
ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО
ПРОГРЕССА**

Москва, 2025

**СПРАВЕДЛИВОСТЬ –
ЭТО ПРЕОБРАЖЕНИЯ
РОССИИ.**

**БЮДЖЕТ
ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО
ПРОГРЕССА**

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ. Пора остановить триумфальный бег по граблям:
федеральный бюджет должен из инструмента блокирования
развития России стать локомотивом ее модернизации..... 4

Предисловие. ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО
БЮДЖЕТА: ТОРЖЕСТВО БУХГАЛТЕРСКОГО ПОДХОДА,
ИГНОРИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ 7

Введение. ФОРСИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА –
КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ 13

Часть I. КАК ВЫРВАТЬСЯ ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОЛОНИИ20

1.1. ВОССОЗДАНИЕ ЛОКОМОТИВА РАЗВИТИЯ:
КАПИТАЛЫ – НА СЛУЖБУ РОДИНЕ! 20

1.1.1. Преодоление коррупционного проклятия –
вопрос власти, а не «споров хозяйствующих
субъектов»..... 20

1.1.2. Запрет вывода капитала 22

1.1.3. Запрет крупного обналичивания..... 24

1.1.4. Деофшоризация на деле, а не на словах 25

1.1.5. Один человек – одно гражданство: окончательно
избавиться от «пятой колонны» 28

1.2. Раскрепощение экономического развития 29

1.2.1. Отмена «свободной охоты» монополистов
на граждан и предприятия..... 29

1.2.2. Ремонетизация экономики и доступность кредита:
вернуться в нормальность! 30

1.2.3. Гарантия валютной стабильности –
регулирование структуры активов финансового сектора.. 32

1.2.4. Уровень издержек экономики – ключевой вопрос
конкурентоспособности: почему национализация..... 34

1.3. Настройка налоговой системы: от подавления развития
производительных сил к их стимулированию 36

1.4. Настройка таможенной системы:
главное – производство добавленной стоимости..... 39

1.5.	Полноценная социальная система – условие экономического прогресса	43
1.5.1.	<i>Комплексная реабилитация ветеранов СВО.....</i>	43
1.5.2.	<i>Гарантирование права граждан России на жизнь</i>	44
1.5.3.	<i>Пенсия должна стать достаточной для выживания</i>	45
1.5.4.	<i>Всеобъемлющая модернизация ЖКХ.....</i>	46
1.5.5.	<i>Восстановление справедливой социальной политики</i>	47
Часть II. ИЗМЕНЕНИЕ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ БЮДЖЕТА		51
2.1.	Макроэкономическое измерение перехода от разрушения страны к ее развитию.....	51
2.2.	Дополнительные ресурсы: на поверхности	52
2.2.1.	<i>Увеличение бюджетных доходов.....</i>	52
2.2.2.	<i>Сокращение бюджетных расходов.....</i>	54
2.2.3.	<i>Выпадающие поступления бюджета</i>	54
Часть III. БЮДЖЕТНЫЕ РАСХОДЫ КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ		56
3.1.	Реструктуризация расходов бюджета как фактор преобразования России	56
3.2.	Необходимое расширение мер социальной поддержки	68
3.3.	Новые резервы модернизации.....	69
Заключение. НАЗРЕЛО ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ		75

РЕЗЮМЕ:

Пора остановить триумфальный бег по граблям: федеральный бюджет должен из инструмента блокирования развития России стать локомотивом ее модернизации

1. Бюджет продолжает традиции откровенно неверных исходных данных.

В частности, прогноз рассчитан на основе снижения ключевой ставки Банка России в соответствии с его прогнозом в 2026 году до 12-13%, в 2027 году до 7,5-8,5% и ее фиксацию на этом же уровне в 2028 году, несмотря на прямое указание председателя Банка России на отказ от значимого смягчения денежно-кредитной политики при наличии заметного дефицита федерального бюджета (предусмотренного проектом).

Прогноз предусматривает снижение инфляции до заведомо нереалистичных 4,0% в 2026, 2027 и 2028 годах.

Это **игнорирование реальности** прямо нарушает ст.37 Бюджетного кодекса, устанавливающую принцип достоверности бюджета. (При нехватке денег в экономике, как у нас сейчас, цены растут из-за роста издержек, в том числе из-за высокой ставки Банка России: поэтому ждать сильного замедления инфляции при сохранении современной либеральной политики не следует).

2. Бюджет рассчитан на основе прогноза, предусматривающего после ускорения роста ВВП до 4,2 и 4,3% в 2023 и 2024 годах (заметно превысившего 3,6 и 3,9% по первоначальным данным Росстата) и резкого торможения до 1% в 2025 году (по сравнению с прогнозным уровнем в 2,5%) совершенно незначительное ускорение до 1,3% в 2026 и 2,8% 2027 году. Однако и такой заведомо недостаточный рост должен замедлиться в 2028 году до 2,5%.

При этом доля России в мировой экономике, растущей на 3% в год, будет снижаться, – а с ней будет снижаться и потенциал нашего влияния. Будучи **ориентирован на торможение развития, бюджет служит инструментом этого торможения.**

3. Минфин РФ, как и в прошлые годы, последовательно и осознанно **игнорировал многочисленные предложения «Справедливой России» о повышении доходов** (см. параграф 2.2).

4. Продолжается порочная практика замораживания денег в бюджете: его остатки (включая средства Фонда национального благосостояния (ФНБ)) после символического сокращения в 2026 году на 38,5 млрд руб. вырастут в 2027 году на 342,1 млрд руб., а в 2028 году еще на 782,6 млрд руб. (всего рост на 1,1 трлн руб. за три года).

Неиспользуемые остатки средств вне ФНБ (5.226,7 млрд руб.) обеспечивают доходы федерального бюджета в 684,7 млрд руб. в 2026, 427,9 млрд в 2027 и 421,2 млрд руб. в 2028 году.

Бюджет замораживает средства, которые берет займы: чистые займы растут с 1,5 трлн. в 2023 и 2,5 трлн. в 2024 и предполагавшихся в 2025 году 3,3 трлн руб. до 4,2 трлн. в 2026, 4.1 трлн. в 2027 и 4,7 трлн руб. в 2028 году.

Соответственно этому стремительно растут и расходы на обслуживание госдолга: если бюджет на 2023 год предусматривал на эти цели 1,5 трлн., 2024 – 2,3 трлн., а 2025 – 3,2 трлн руб., то в 2026 году на обслуживание госдолга выделено 3,9 трлн., в 2027 – 3,8 и в 2027 году – 4,5 трлн руб.

Растущие выплаты по ненужным долгам являются (судя по динамике увеличения с 2024 годом) **главным приоритетом** расходной части бюджета и представляют собой **дотирование крупнейших банков деньгами налогоплательщиков.**

5. **Бюджет по-прежнему отказывает** гражданам России в экономическом выражении **права на жизнь** – гарантированном прожиточном минимуме.

В реальном выражении в 2026 и 2027-2028 годах (по сравнению с бюджетом на 2025 год) предусмотрено сокращение в реальном выражении финансирования многих важнейших направлений, включая здравоохранение (на 6.1%, 8.6% и 6,2% соответственно) и СМИ (на 0.2%, 35,2% и 39,3% соответственно).

Финансирование «скорой помощи» в реальном выражении сокращается по сравнению с намеченным на 2025 год в 2026 году – на 5.3%, в 2027 – на 10.4% и в 2028 году – на 14,1%.

Финансирование заготовки, переливания, хранения и обеспечения безопасности донорской крови увеличено в реальном выражении и превышает намеченный на 2025 год уровень на 12,5% в 2026, 12.4% в 2027 и 8,0% в 2028 году, что недостаточно в современной ситуации.

На сбор, удаление отходов и очистку сточных вод в 2023 и 2024 годах направлялось 19,9 и 17,7 млрд руб. На «сокращение доли загрязненных сточных вод» в 2025 году денег не предусмотрено, в 2026, 2027 и 2028 годах выделены заведомо недостаточные 7.3, 17,9 и 34,0 млрд руб.

Расходы на модернизацию на глазах разрушающейся коммунальной

инфраструктуры в 2026 году составят заведомо недостаточные 47,2 млрд руб., в 2027 – 65,6 и в 2028 году – 69.5, а в новых регионах – соответственно еще 40.9, 76 и 76 млрд руб.

Важнейшая проблема переселения сотен тысяч граждан России из аварийного и ветхого жилья даже не ставится – речь идет лишь об «обеспечении устойчивого сокращения непригодного для проживания жилого фонда». Эту цель предполагается достигать не прямым финансированием, а имущественным взносом в «Фонд развития территорий» в ничтожных относительно масштаба и динамики проблемы размерах: в 2026 – 45.9, а в 2027 и 2028 годах – по 57,4 млрд руб.

Сверх на «переселение граждан из ветхого и аварийного жилья», но только в зоне БАМа, направляются аж 0,48 млрд руб. в год.

Финансирование острейшей проблемы бесквартирных военнослужащих: при необходимости только для Минобороны более чем 660 млрд руб. (по оценке Счетной палаты) на эту задачу в 2026 году выделяется 8,23 млрд руб., в 2027 – 6,73 млрд, в 2028 году – аж целых 6,23 млрд руб. (на все ведомства, а не только на Минобороны).

В бюджете Минобороны на «создание объектов социального и производственного комплексов, в том числе объектов общегражданского назначения, жилья, инфраструктуры и иных объектов» в 2026 году выделяется 39,0 млрд руб., в 2027 – 2028 годах – по 41,4 млрд, а на «строительство и реконструкцию жилого фонда, объектов социальной инфраструктуры и обеспечивающих объектов» в 2027 году – еще 1,0 млрд руб., а в 2028 – 1,3 млрд. Но даже направление всех этих средств на решение жилищных проблем это решение значимым образом не приблизит.

6. Бюджет сохраняет модель стимулирования вывоза сырья и ввоз продукции его переработки с лишением страны прибылей и добавленной стоимости, в частности, сохранением «налогового маневра» с вынужденным дотированием нефтепереработки, на которую перенесена фискальная нагрузка после ее снятия с экспорта сырья.

Масштабы этого дотирования в 2026-2028 годах составят 2,7, 3,0 и 4,1 трлн руб. Его доля в НДПИ на нефть вырастет с ожидаемых в 2025 году 32,5% до 34,5% в 2026, 38,5% в 2027 и 40,3% в 2028 году, что свидетельствует о нарастании неэффективности этой абсурдной искусственной конструкции.

Результат – постепенный упадок НПЗ: нехватка специалистов на некоторых из них приближается к уровню нехватки учителей, врачей и полицейских. «Бензиновый кризис» 2025 года вызван не столько ударами БПЛА, сколько упадком отрасли из-за «налогового маневра», а также снижением доли их субсидирования с 36,0% в 2024 году до 32,5% в 2025 «нефтяного» НДПИ, а в абсолютном выражении – более чем на четверть (при снижении НДПИ с 10.111,0 млрд руб. в 2024 до 7.508,3 млрд, ожидаемых Минфином в 2025 году).

Предисловие.
ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА:
ТОРЖЕСТВО БУХГАЛТЕРСКОГО ПОДХОДА,
ИГНОРИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ

1. Проект федерального бюджета на 2026 и на период 2027-2028 годов основан на нереалистичном прогнозе социально-экономического развития.

В частности, данный прогноз предусматривает снижение ключевой ставки Банка России в соответствии с его прогнозом в 2026 году до 12-13%, в 2027 году до 7,5-8,5% и ее фиксацию на этом же уровне в 2028 году. То, что прогнозы Банка России носят крайне гибкий характер и далеко не всегда соответствуют его действиям, прямое указание председателя Банка России на отказ от значимого смягчения денежно-кредитной политики при наличии заметного дефицита федерального бюджета (предусмотренного оцениваемым его проектом) и даже существенное отличие состояния экономики при верхней и нижней границы приводимого диапазона ключевой ставки, похоже, остается непостижимым для разработчиков прогноза социально-экономического развития России.

Прогноз предусматривает снижение инфляции до заведомо нереалистичных 4,0% в 2026, 2027 и 2028 годах. Прежде всего, инфляция в принципе не может быть неизменной на протяжении трех лет подряд: здесь под видом прогноза Минэкономразвития мы имеем прямой диктат Банка России, успешно навязывающего свою заведомо недостижимую цель в качестве объективной реальности.

Уровень инфляции в 4% заведомо недостижим при предусмотренной прогнозом социально-экономического развития и проектом федерального бюджета экономической политике потому, что в условиях сильной и хронической недомонетизации экономики, искусственно созданного «денежного голода», характерного для современной России, инфляция вызвана прежде всего ростом издержек, включая вызванных произволом монополий, повышением ключевой ставки и снижением курса рубля, а не избытком денежной массы; соответственно, борьба с ней требует ограничения произвола монополий и государственной

политики снижения издержек, которые в настоящее время даже не рассматриваются.

Расчет федерального бюджета на основании откровенно сказочных предпосылок является злостным нарушением Бюджетного кодекса, ст.37 которого прямо вводит в качестве категорически необходимой основы всей бюджетной политики «принцип достоверности бюджета».

Занижение инфляции (носящее при разработке федерального бюджета систематический характер) ведет не только к занижению его доходов (что позволяет потом отчитываться о дополнительных доходах либо скрывать их сокращение из-за допущенных ошибок), но и делает недостаточными предусмотренные в бюджете расходы, так как их покупательная способность из-за более высоких, чем предусматривалось, цен систематически же, год за годом оказывается недостаточной для решения поставленных перед бюджетополучателями задач. Это, в свою очередь, ведет к постоянной дезорганизации всей бюджетной сферы и дискредитации российской государственности как таковой.

Дошло до того, что строительный комплекс в силу полной недостоверности официальных данных о динамике цен вынужден самостоятельно организовать сбор, обработку и анализ ценовой информации, необходимой для его функционирования и прогнозирования им своей деятельности, так как использование даже официальной статистики (не говоря об официальных прогнозах) ведет не только к неприемлемым убыткам, но и угрожающей дестабилизации всей его деятельности.

2. Проект федерального бюджета основан на прогнозе социально-экономического развития, предусматривающем затухание экономического роста до уровня ниже статистической погрешности (3 процентных пункта): ускорение увеличения ВВП до 4,2 и 4,3% в 2023 и 2024 годах (заметно превысившего 3,6 и 3,9% по первоначальным данным Росстата) после резкого торможения до 1% в 2025 году (по сравнению с прогнозным уровнем в 2,5%) должно смениться совершенно незначительным ускорением до 1,3% в 2026 и 2,8% 2027 году. Однако и такой заведомо недостаточный рост должен замедлиться в 2028 году до 2,5%.

Представляется в высшей степени характерным, что Минэкономразвития категорически отказывается даже от попыток содержательного анализа причин не только полной неадекватности своих прогнозов, но и самой динамики реального и даже прогнозируемого им экономического развития, ограничиваясь невнятными и делаемыми мимоходом замечаниями самого общего характера.

Существенно, что при этом доля России в мировой экономике в силу отстающего характера прогнозируемого экономического роста будет неуклонно снижаться (точно так же, как это намечалось и в прошлые годы). Соответственно, вместе с ней намечается и неуклонное сниже-

ние как потенциала нашего влияния, так и, соответственно, роли России в мире.

Таким образом, проект бюджета ориентирован на фактическое снижение темпов экономического (а значит, и социального) прогресса России. Это представляется совершенно неприемлемым с точки зрения как потребностей обостряющейся глобальной конкуренции, в которой участвует наша Родина, так и необходимости улучшения (а в целом ряде случаев – и нормализации) условий жизни подавляющего большинства населения нашей страны. *(Стоит напомнить, что по данным специалистов ВШЭ в 2024 году 60% населения России имело доход 40 тыс. руб. в месяц или ниже, что существенно меньше реального прожиточного минимума, составлявшего 5,3 тыс. руб. в месяц.)*

3. При составлении проекта федерального бюджета Минфин РФ, как и в прошлые годы последовательно и осознанно игнорировал многочисленные предложения о повышении его доходов, в том числе выдвигаемые партией «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» (см. параграф 2.2).

4. Проект федерального бюджета предусматривает продолжение замораживания в нем средств (на основе пресловутого колониального «бюджетного правила», запрещающего использование на текущие нужды России нефтегазовых доходов выше произвольно устанавливаемого уровня цен нефти, – который в 2024 году совпал с уровнем этих цен, установленным западными санкциями) как одного из основных приоритетов бюджетной политики.

В частности, средства Фонда национального благосостояния (ФНБ) планируется увеличить с 13,6 трлн руб. на конец 2025 года до 14,3 трлн руб. на конец 2028 года, то есть на 14,3%. При этом ликвидную часть ФНБ (размещенную на счетах в Банке России) предполагается увеличить с 4,4 до 5,6 трлн руб., то есть более чем на четверть.

В целом остатки средств на счетах по учету средств федерального бюджета (в которые входят не только средства ФНБ, но и «бюджетные депозиты», и остатки средств на иных счетах) предполагается после символического сокращения в 2026 году на 38,5 млрд руб. увеличить в 2027 году – на 342,1 млрд руб., а в 2028 году – еще на 782,6 млрд руб. (всего рост на 1,1 трлн руб. за три года).

Неиспользуемые остатки бюджетных средств вне ФНБ обеспечили (при доходности заметно ниже рыночной) доходы федерального бюджета в 911,0 млрд руб. в 2024 году и, по оценке, 1.116,8 млрд руб. в 2025 году. В 2026 году их величина составляет 5.226,7 млрд руб. Снижение доходов от их размещения до 684,7 млрд руб. в 2026, 427.9 млрд в 2027 и 421,2 млрд руб. в 2028 году вызвано, насколько можно судить, прежде

всего ожиданием резкого снижения ключевой ставки банка России (до 12-13% в 2026 году и 7,5-8,5% в 2027-2028 годах), а не возврату к целевому использованию огромных бюджетных средств.

Закрепив тенденцию практического прекращения использования средств ФНБ для погашения бюджетного дефицита (с 3,5 трлн руб. в 2023 до 1,3 трлн руб. в 2024 до 0,6 млрд руб. в 2025 и 38,5 млрд в 2026 при полном прекращении использования средств ФНБ для погашения бюджетного дефицита в 2027-2028 годах), проект бюджета предусматривает неуклонное наращивание для этой цели государственных внутренних займов. Их чистый прирост увеличился с 1,5 трлн руб. в 2023 и 2,5 трлн руб. в 2024 до первоначально предполагавшихся 3,3 трлн руб. в 2025. В 2026 году за их счет предполагается получить 4.172,7 млрд руб., в 2027 – 4.062,7 млрд руб., в 2028 году – 4.742,1 млрд руб.

По сути дела, Минфин намерен продолжить порочную практику взятия заведомо ненужных (с учетом накопленных неиспользуемых бюджетных остатков) займов под высокие проценты для размещения их в коммерческих банках под, насколько можно судить, меньшие проценты (вместо использования этих средств на неотложные нужды России) и замораживания на счетах бюджета значительной части этих займов.

Соответственно этому стремительно растут и расходы на обслуживание государственного долга (хотя его величина остается незначительной): если бюджет на 2023 год предусматривал эти расходы в размере 1,5 трлн руб., на 2024 год – 2,3 трлн руб., на 2025 год – уже 3,2 трлн руб., то в 2026 году на обслуживание государственного долга намечено потратить 3,9 трлн руб., в 2027 – 3,8 и в 2027 году – 4,5 трлн руб.

Неуклонно растущие процентные выплаты по государственному долгу являются (судя по динамике увеличения с 2024 года) главным приоритетом расходной части бюджета и в силу ненужности значительной части государственных заимствований представляют собой прямое и открытое дотирование крупнейших финансовых спекулянтов за счет средств российских налогоплательщиков.

5. Проект федерального бюджета по-прежнему предусматривает принципиальный отказ от исполнения реальных, а не формальных и бюрократически выхолащенных обязательств государства перед населением России (в частности, отказ от обеспечения экономической компоненты права на жизнь – гарантированного прожиточного минимума).

В реальном выражении в 2026 и 2027-2028 годах (по сравнению с бюджетом на 2025 год) предусмотрено сокращение финансирования многих важнейших направлений, включая здравоохранение (на 6.1%, 8.6% и 6,2% соответственно) и СМИ (на 0.2%, 35,2% и 39,3% соответственно).

В сфере здравоохранения предусмотрено совершенно недостаточное финансирование целого ряда важнейших направлений (в частно-

сти, на «скорую помощь» намечено выделять по 8,8-8,9 млрд руб. в год, что с учетом прогнозируемого дефлятора ВВП означает сокращение финансирования по сравнению с намеченными на 2025 год 8,7 млрд руб. в 2026 году – на 5,3%, в 2027 – на 10,4% и в 2028 году – на 14,1%.

Финансирование заготовки, переливания, хранения и обеспечения безопасности донорской крови увеличено с 11,9 млрд руб. в 2025 году до 14,3 в 2026, 15,1 в 2027 и 15,3 млрд руб. в 2028 году. В реальных ценах (с учетом прогнозируемого демпфера) это увеличение соответственно на 12,5, 12,4 и 8,0%, что представляется недостаточным в современной ситуации (в частности, с учетом ведения боевых действий).

После выделения на такое важное направление, как сбор, удаление отходов и очистка сточных вод в 2023 и 2024 годах соответственно 19,9 и 17,7 млрд руб., на «сокращение доли загрязненных сточных вод» в 2025 году не предполагалось выделять деньги вообще, а в 2026, 2027 и 2028 годах в рамках федерального проекта «Вода России» намечено направить заведомо недостаточные соответственно 7,3, 17,9 и 34,0 млрд руб.

Расходы на модернизацию систем коммунальной инфраструктуры, находящихся в целом ряде регионов (и не только в бедствующем Забайкалье, но, например, и в богатейшем Подмоскovie) в близком к катастрофическому состоянии, представляются заведомо недостаточными: в 2026 году на всю страну (кроме, насколько можно судить, новых регионов) выделяется 47,2 млрд руб., в 2027 – 65,6 и в 2028 году – 69,5 млрд руб. Кроме того, на восстановление коммунальной инфраструктуры новых регионов (включая осуществляемое через субсидии Фонду развития территорий в 2026 году намечено направить 40,9, а в 2027 и 2028 годах – по 76 млрд руб. Важнейшая проблема переселения сотен тысяч граждан России из аварийного и ветхого жилья даже не ставится – речь идет лишь об «обеспечении устойчивого сокращения непригодного для проживания жилого фонда». Эту цель предполагается достигать не прямым финансированием, а имущественным взносом государства в «Фонд развития территорий» в заведомо недостаточных на фоне масштабов и динамики нарастания проблемы размерах: в 2026 – 45,9, а в 2027 и 2028 годах – по 57,4 млрд руб.

На капремонт из этого фонда предполагается направить соответственно 7,3, 8,2 и 8,6 млрд руб.

Сверх этого уже не на «обеспечение устойчивого сокращения», а на честно хотя бы формулируемую задачу «переселения граждан из ветхого и аварийного жилья», но только в зоне БАМа, направляются также заведомо недостаточные (и не меняющиеся по сравнению с прошлогодним бюджетом) 0,48 млрд руб. в год.

Финансирование острой проблемы бесквартирных военнослужащих также носит издевательский характер: при необходимости для обеспечения жильем только военнослужащих Министерства обороны

и только по состоянию до начала СВО 571 млрд руб. по оценке самого Минобороны и более чем 660 млрд руб. по более поздней оценке Счетной палаты на решение этой крайне острой и болезненной задачи предполагается выделять для всех приравненных к военнослужащим (включая строительство и приобретение общежитий) в 2026 году – 8,23 млрд руб., в 2027 – 6,73 млрд, в 2028 году – аж целых 6,23 млрд руб.

Правда, в бюджете Министерства обороны также предусмотрены расходы на решение жилищной проблемы: на «создание объектов социального и производственного комплексов, в том числе объектов общегражданского назначения, жилья, инфраструктуры и иных объектов» в 2026 году выделяется 39,0 млрд руб., в 2027 – 2028 годах – по 41,4 млрд руб., а на «строительство и реконструкцию жилого фонда, объектов социальной инфраструктуры и обеспечивающих объектов Министерства обороны» в 2027 году – еще 1,0 млрд руб., а в 2028 – 1,3 млрд. Однако понятно, что, даже направление всех этих средств целиком на решение жилищных проблем военных это решение значимым образом не приблизит.

6. Проект федерального бюджета исходит из незыблемости модели «экономической колонии», для которой характерно стимулирование вывоза сырья и ввоз продукции его переработки с лишением страны прибылей и добавленной стоимости от его переработки, в частности, сохранением режима пресловутого «налогового маневра» с вынужденным дотированием нефтепереработки, на которую перенесена фискальная нагрузка после ее полного снятия с экспорта сырья.

Масштабы этого дотирования (отрицательный акциз на «нефтяное сырье, направляемое на переработку») установлены в 2026-2028 годах соответственно в 2,7, 3,0 и 4,1 трлн руб. Удельный вес дотирования нефтепереработки во всем собираемом НДС на нефть предполагается увеличить с примерно четверти в 2019 году (первом году «налогового маневра»), 37,4% в 2023 и 36,0% в 2024 году, ожидаемых в 2025 году 32,5% до 34,5% в 2026, 38,5% в 2027 и 40,3% в 2028 году, что свидетельствует об уверенном и неуклонном нарастании неэффективности этой абсурдной искусственной конструкции.

Результат – не только прекращение модернизации, но и постепенный упадок НПЗ: на ряде НПЗ нехватка специалистов уже приближается к уровню нехватки школьных учителей, врачей и полицейских. «Бензиновый кризис» 2025 года также, как представляется, вызван не только ударами БПЛА, но прежде всего общим упадком отрасли из-за «налогового маневра», а также снижением доли их субсидирования с 36,0 до 32,5% «нефтяного» НДС, а в абсолютном выражении – более чем на четверть (при снижении НДС с 10.111,0 млрд руб. в 2024 до 7.508,3 млрд, ожидаемых Минфином в 2025 году).

Введение. **ФОРСИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА –** **КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ**

Бюджет всякого государства является наиболее концентрированным, ясным и полным выражением его политики и его действительных, а не только декларируемых приоритетов и намерений.

Представленный Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального бюджета на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов в целом, несмотря на заметные корректировки ряда направлений и изменение формы предоставления (в частности, из структуры расходов его средств по основным статьям изъяты все данные о расходов по закрытым статьям и даже сама величина этих расходов по статьям), составлен на основе подходов бюджетов прошлых лет по принципу «от достигнутого».

Он не предусматривает коренных изменений государственной политики и (за исключением отдельных направлений) носит последовательно инерционный характер, пролонгируя сложившиеся в прошлом тенденции и фактически игнорируя принципиально изменившуюся глобальную и российскую реальность, а значит – и реальные потребности общества и государства.

Уже 2018 году стало очевидно, что созданная еще в начале 90-х годов триединая модель «грабеж – вывоз капитала – его легализация в качестве личных богатств» исчерпала свой потенциал и фактически стала невозможной по вполне объективным основаниям: советское наследие к тому моменту оказалось в целом разграбленным. Непосредственным выражением этого государственной политикой стал и новый виток «оптимизации» здравоохранения (в том числе не только накануне, но и непосредственно во время распространения коронавируса), и повышение пенсионного возраста далеко за пределы физиологических возможностей среднего человека, и масштабы «естественной убыли», то есть вымирания населения, составившего в 2021 году рекордные более чем 1 млн чел., в 2022 – 599,6 тыс., в 2023 – 495,3 тыс. чел., в первой половине 2024 года – на 321,5 тыс. чел., свидетельствующие уже

фактически о его прямой, непосредственной переработке в богатства новых олигархов.

Потрясения, связанные с последующими событиями, – распространением коронавируса, далеко не всегда адекватной реакцией на него органов госуправления, специальной военной операцией и беспрецедентной санкционной и в целом политической войной, развязанной «коллективным Западом» против России, – хотя и несколько отвлекли общество от необходимости коренного оздоровления модели развития, вместе с этим качественно обострили потребность в данном оздоровлении и затруднили продолжение функционирования либеральной модели 90-х годов. Ведь вывоз капитала в страны-агрессоры (пусть и через «дружественных» России посредников) стал чреват немедленной конфискацией или, как минимум, заморозкой активов, а легализация полученных доходов становится невозможной даже на территории России в силу отрицания всерьез собравшим нас уничтожить Западом самого нашего права на существование, – не говоря о праве собственности тех или иных представителей «элиты отечественной сборки».

Таким образом, историческое время и возможности существования созданной на руинах Советского Союза либеральной (то есть ориентированной на обслуживание интересов финансовых спекулянтов за счет подавления реального сектора экономики и народа в целом) социально-экономической модели уже долгое время исчерпаны, и интересы даже простого выживания России и русской цивилизации как таковой категорически требуют коренного преобразования этой кажущейся новым поколениям незыблемой, самоочевидной и единственно возможной модели.

С сугубо экономической точки зрения функционировавшая даже в период распространения коронавируса и отчасти реанимируемая и по сей день хозяйственная модель направлена на всемерное поощрение финансовых спекуляций и обеспечение непрерывного перетока в ресурсы занимающихся ими корпораций ресурсов всего общества, в первую очередь его производительного и социального секторов (с понятным их обескровливанием, деградацией и разрушением).

Непосредственными носителями и проводниками этой политики представляются в основном контролирующие финансово-экономический и социально-культурный секторы государственного управления на федеральном уровне либералы, истово (пусть даже и не всегда осознанно) служащие интересам финансовых спекулянтов против интересам реального сектора, а значит, в конечном счете – против интересов народа России.

Однако это системное предательство (вне зависимости от степени его осознанности) не только не подавляется, нейтрализуется и преодолевается, но и, напротив, порой поддерживается, поощряется.

Наиболее концентрированным выражением либеральной политики поощрения финансовых спекуляций за счет подавления реального сектора представляется систематическое заимствование государством заведомо не нужных ему денег для фактического дотирования (в виде процентных платежей по обслуживанию заведомо не нужного государственного долга) крупнейших финансовых спекулянтов средствами прежде всего федерального бюджета, отвлекаемого для этого от решения наиболее насущных задач России – развития национальной экономики, обеспечения безопасности и полноценного социально-культурного развития.

Поощрение финансовых спекуляций за счет торможения развития производительного сектора лишает Россию хозяйственной основы ее государственного суверенитета и прекращает ее как минимум в экономическую колонию не только более развитых стран (как Запада, так и Востока), но и – во все более очевидной перспективе – уже и «глобального Юга». Ведь страна, политическая независимость которой не подкреплена ее хозяйственной независимостью и самостоятельностью, может обладать лишь условным суверенитетом: объективно она является рабыней своих экономических «партнеров», то есть, по сути дела, их хозяйственной колонией, – пусть и образца конца не XIX, а уже XX века.

Ключевой признак экономической колонии предельно прост и нагляден: вывоз преимущественно сырья и ввоз (когда позволят) продукции его переработки с предоставлением новым метрополиям всех (и социальных, и сугубо коммерческих) выгод от производства на его основе добавленной стоимости. *О высочайшей коммерческой эффективности нового колониализма (и, с другой стороны, о чудовищной убыточности его для новых – экономических – колоний) внятно свидетельствует доклад аналитиков Credit Suisse, показавших, что из сырья, закупавшегося до начала специальной военной операции у России на 20 млрд евро, Германия производила конечной продукции на 2 трлн евро, – производя, таким образом, добавленную стоимость с коэффициентом 1:100.*

Реакция российской бюрократии на всеобъемлющую агрессию Запада, выражающаяся в крайне непоследовательном, фрагментарном и медленном «повороте на Восток» (а в последние годы и на «глобальный Юг»), в настоящее время (как и в последние годы в целом) нацелена не столько на освобождение от положения экономической колонии как таковой, сколько, напротив, на ее сохранение и усугублении при простой смене метрополии.

Одним из наиболее наглядных и циничных выражений колониального, а отнюдь не «суверенного» статуса современной экономики России является «налоговый маневр», произведенный в нефтяной про-

мышленности с 2019, а в черной металлургии – с 2022 года. Его суть заключается в переносе фискальной нагрузки с экспорта сырья на его внутреннюю переработку – и, соответственно, в последовательном подавлении последней в интересах развитых стран Запада и Востока и столь же последовательном усугублении реальной, экономической колониальной зависимости России от ее глобальных конкурентов.

«Налоговый маневр» в нефтяной промышленности уже в 2019 году сделал полностью убыточной всю российскую нефтепереработку (которую теперь приходится субсидировать из федерального бюджета) и привел к банкротству единственного российского независимого НПЗ, не входившего в вертикально-интегрированные компании. При этом цены на бензин качественно выросли из-за увеличения налоговой нагрузки на его производство.

Схожие тенденции наблюдались и при распространении «налогового маневра» на черную металлургию, в ходе которого сверхдоходы металлургических олигархов от улучшения конъюнктуры международных рынков начали по рекомендациям этих же олигархов (в чем прямо признался на пленарном заседании Госдумы, отвечая на вопросы ее депутатов, Министр финансов России Силуанов) изыматься из карманов граждан России и обычных российских предпринимателей, работающих преимущественно на внутреннем рынке. *Результатом этого маневра стало, в частности, возобновление выпуска 5-ти и 10-рублевых купюр, так как, несмотря на дороговизну специальной бумаги и сложность высокотехнологичной печати, рост цен на металлы сделал их значительно более дешевыми, чем технологически примитивная печать соответствующих монет.*

В конце лета и осенью 2023 года «налоговый маневр» стал первопричиной крайне болезненного топливного кризиса в России, в ходе которого взлет цен создал, по словам тогдашнего Министра сельского хозяйства (затем ставшего заместителем председателя правительства), прямую угрозу остановки осенне-полевых работ, а в ряде регионов возник забытый было дефицит нефтепродуктов (наглядно свидетельствующий о нерыночном характере российской экономики).

Однако правительство России отказалось рассматривать даже теоретическую возможность отмены «налогового маневра», официально (на пленарном заседании Госдумы) объясняя это категорической неприемлемостью удешевления нефти на внутреннем рынке, которое якобы не позволит Минэнерго контролировать качество произведенного из нее мазута!

В 2025 году деградация российской нефтепереработки из-за «налогового маневра» приобрела качественно новый характер, лишь слегка замаскированный ударами бандеровских беспилотников. В полной мере проявилось то, что, превратившись из центров прибыли и сия-

ющих жемчужин любой нефтяной компании в центры их убытков и проблем (так как государственное субсидирование недостаточно и, как показал опыт 2023 года, может быть произвольно и значительно безнаказанно сокращено, а дороговизна бензина обрушивает гнев потребителей на нефтяников), нефтеперерабатывающие заводы стали бессмысленной обузой и ненужной головной болью.

В результате их модернизация и в целом развитие завершились, а масштабы нехватки специалистов стали вплотную приближаться к МВД, образованию и здравоохранению. Это стало как минимум не менее важной, чем удары БПЛА, причиной «бензинового кризиса» 2025 года.

Между тем состояние «экономической колонии» стало для России неприемлемым не только в силу порождаемого им колоссального ущерба, национального унижения, почти всеобъемлющей деградации и финансирования своими же ресурсами своих же конкурентов, но и в силу войны на уничтожение, развязанной против нашей Родины «совокупным Западом».

Представляется принципиально важным, что агрессия последнего против России является не изолированным актом, а выражением неизмеримо более значимой, глобальной тенденции распада единых общемировых рынков на регионы и погружением человечества в ходе этого в новую, глобальную депрессию, которая будет разрушительней Великой депрессии, начавшейся в 1929 году.

Это создает для России категорическую необходимость собирания собственного макрорегиона – совокупности стран и, возможно, даже территорий, в которых российское культурное, информационное, технологическое, экономическое, финансовое и политико-административное влияние будет преобладающим, и которые во всех сферах человеческой деятельности будут ориентированы преимущественно на нашу страну.

Это требует безусловного технологического лидерства России как категорического условия ее в тактическом плане влияния, а в стратегическом – выживания.

В частности, представляется жизненно необходимым перерастание российских социальных сетей в непосредственно используемые при управлении социальные платформы (что объективно требует активной и сознательной направляющей политики государства, а не кусочно-разрывного лоббирования отдельных «цифровых» интересов, как сейчас) и широкого использования их для тренировки главного фактора конкурентоспособности современного общества – искусственного интеллекта, являющегося основой макрорегионов уже ближайшего будущего.

Решение этих задач требует от нас, в свою очередь, прежде всего всеобъемлющей, комплексной модернизации экономики и общества, ибо в своем нынешнем положении «экономической колонии» Россия и демонстрируемые ею на своем примере образы будущего (для развитых людей и сообществ представляющиеся сегодня, скорее, образами давно прошедшего и всерьез пугающего прошлого) ни для кого привлекательными и воодушевляющими являться не могут, причем не то что развитие, но даже и сколь-нибудь широкое применение в ней современных (не говоря уже о передовых) технологий попросту невозможно.

В условиях специальной военной операции и системного конфликта с «совокупным Западом», развязавшим против Россию до сих пор последовательно отрицаемую политикой отечественной бюрократии (в разительном отличии от ее же собственной пропаганды) войну уничтожение, категорическим условием даже не развития, а простого выживания нашей Родины и нашего народа представляется прежде всего проведение всеобъемлющей, комплексной модернизации экономики, включающей в себя:

1. Разворот всей хозяйственной политики с поощрения финансовых спекуляций за счет подавления и ликвидации производительного сектора экономики и блокирования развития высоких технологий на 180 градусов: на всемерное развитие реального сектора и высоких технологий при блокировании финансовых спекуляций.
2. Разворот от политики поощрения вывоза сырья за счет подавления его переработки внутри страны на 180 градусов: к политике всемерного ограничения вывоза сырья, сведения его к необходимому для ввоза недостающего оборудования и продукции потребления минимуму при всемерном поощрении его внутренней переработки и увеличения таким образом добавленной стоимости.
3. Разворот социальной политики от всемерного сокращения поддержки населения за счет развития паразитирующего на социальной сфере олигархического бизнеса к обеспечению гражданам России реального права на жизнь (в виде гарантированного реального прожиточного минимума) с последующим неуклонным повышением гарантируемых государством на всей территории страны социальных стандартов для расширения внутреннего рынка и повышения качества человеческого капитала как основы экономического развития страны и надежного фундамента для расширения производства добавленной стоимости.

Даже начало указанной модернизации российской экономики, даже первые шаги в этом направлении качественно изменят социокультур-

ную динамику российского общества, развернут его от наглядной деградации к столь же наглядному прогрессу и в условиях глобального кризиса и общей деградации вновь превратят Россию в центр притяжения всего человечества, демонстрирующий ему пример гуманного и честного прогресса, делом воплощающего его мечты в жизнь и являющего собой зримый и понятный образ желаемого всеми и (благодаря именно ей) доступного всем будущего.

Всеобъемлющая модернизация экономики – переориентация ее с разграбления советского наследия на созидание в интересах всего народа – превратит Россию в лидера человечества и сделает ее центром притяжения как людей, так и свободных капиталов всего мира, единственным местом, где можно надежно и относительно быстро получить значимую прибыль, пространством свободного и стремительного развития современных науки и технологий.

Комплексная всеобъемлющая модернизация является сегодня наиболее ясным и непосредственным выражением справедливости как высшей человеческой ценности.

Часть I. КАК ВЫРВАТЬСЯ ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОЛОНИИ

1.1. ВОССОЗДАНИЕ ЛОКОМОТИВА РАЗВИТИЯ: КАПИТАЛЫ – НА СЛУЖБУ РОДИНЕ!

1.1.1. Преодоление коррупционного проклятия – вопрос власти, а не «споров хозяйствующих субъектов»

Коррупция отнюдь не является неизбежным злом или наглухо вмонтированной в культурную матрицу нашей цивилизации «красивым народным обычаем» (как весьма часто пытаются уверить нас либералы, внедряющие и поощряющие ее в интересах глобальных финансовых спекулянтов). Это крайне эффективный и при том вполне стандартный способ недобросовестной международной конкуренции, широко, сознательно и вполне открыто (на уровне должностных инструкций) используемый, например, Англией самое позднее с XVII века, – в том числе для захвата рынков, подавления собственного производства других стран и их эффективного закабаления таким образом.

Поэтому коррупция в государственной и муниципальной власти является отнюдь не рядовым хозяйственным преступлением, в качестве которого она вполне официально рассматривается в России в настоящее время, а исключительно по своей тяжести преступлением против государственности как таковой. Соответственно, она должна быть законодательно приравнена к измене Родине с установлением за нее наказания вплоть до пожизненного лишения свободы (при крупных масштабах или особо тяжких последствиях заменяемой 30 годами лишения свободы лишь при исключительной помощи следствию).

Также совершенно необходимым представляется юридически конкретизировать понятие коррупции, расширив ее до современного международного понимания (заведомо ненадлежащее исполнение своих обязанностей в корыстных интересах, включая не только материальные, но и любые иные выгоды, в том числе продвижение по службе).

Механизм самоочищения власти от коррупционеров прекрасно известен и доказал свою высокую эффективность в самых разных странах, – надо «всего лишь» обрести политическую волю и запустить его, делом развеяв сложившееся у многих за несколько десятков лет ощущение, что именно коррупция является подлинной основой государственного строя Российской Федерации.

Вор должен сидеть в тюрьме, а не во власти, а награбленное им должно быть возвращено народу.

Для освобождения российской государственности из плена коррупции и, что на самом деле не менее важно, подозрений в ней жизненно необходимо:

ГЛАВНОЕ:

- установить (по примеру Италии), что взяткодатель в случае сотрудничества со следствием и свидетельства в суде гарантировано, полностью и автоматически (а не как у нас в настоящее время – частично и по обоюдному фактически произволу следователя и судьи) освобождается от ответственности (это возлагает всю ответственность за коррупцию на ее организатора – чиновника и лишает жертв коррупции стимулов к его защите, разрушая круговую поруку между ними);
- ввести (по примеру США) полную конфискацию даже добросовестно приобретенных активов (кроме социального минимума, необходимого для скромной жизни) понимаемых расширительно (по факту как совместного проживания, так и близкого родства) членов семей участников организованной преступности (разумеется, включая коррупционеров: мало-мальски значимая и устойчивая коррупция во власти всегда связана с мафией), не сотрудничающих со следствием (включая обязательное свидетельствование в суде), что выбьет экономическую почву из-под ног мафиозных кланов и лишит их политического влияния;
- установить, что осужденный за любое коррупционное преступление пожизненно лишается права не только занимать любые государственные и руководящие должности, а также избираться на выборные должности всех уровней, но и вести любую юридическую и общественно-политическую деятельность, а также преподавать общественные науки и;

ДОПОЛНИТЕЛЬНО:

- перевести все государственное управление на централизованную систему электронного согласования и принятия решений (реализованную в ряде международных и даже российских компаний, а отчасти и фрагментарно – и в исполнительной власти Российской Федерации), обеспечивающую мгновенное принятие решений и уре-

гулирование административных споров, но главное – позволяющую осуществлять незаметный для проверяемого сквозной контроль (в том числе и на постоянной основе) за всей его официальной деятельностью;

- ввести презумпцию виновности при несовпадении официальных доходов и расходов в понимаемых расширительно семьях чиновников (по примеру Сингапура);
- лишить представителей государственной и муниципальной власти возможности откупаться от наказания за коррупционные преступления («платить за раскрытые взятки из нераскрытых»), предоставленной им по инициативе президента Медведева;
- массово применять хорошо известные по западной практике технологические антикоррупционные методы, а также передовые разработки отечественной науки в области дознания и вскрытия информации в отношении антикоррупционных расследований (качественно более совершенные, чем используемые в настоящее время безнадежно устаревшие психомоторные «полиграфы»).

1.1.2. Запрет вывода капитала

В условиях практически свободного и ничем, кроме западных санкций, не ограничиваемого трансграничного перемещения капиталов (официально характеризуемого председателем Банка России Набиуллиной в качестве признака либерализации финансовой системы как одна из главных целей всей деятельности финансового мегарегулятора) национальный капитал по сути дела не имеет возможности проявить свою национальную природу и начать служение развитию своей страны. Помимо понятных соображений коммерческой эффективности, в условиях современной политики российского государства и агрессии Запада это связано с неприемлемо высоким для него уровнем рисков и в целом неопределенности.

Последовательное игнорирование официальной аналитикой всех уровней уже идущего полным ходом глобального кризиса (естественное в силу как прямой политической заинтересованности глобального управляющего класса и его либеральной obsługi в политическом руководстве нашей страны, так и простой интеллектуальной инерции) обрекает национальный капитал на бегство из России, драматически занижая реальные опасности и проблемы его функционирования и простого существования даже не только в прямо враждебных, но и во внешне нейтральных юрисдикциях.

Свободно вытекая из страны, национальный капитал тем самым не оказывает свойственного ему творческого, развивающего воздействия на Россию и российское общество, объективно превращая себя в ресурс

развития остальных, в силу объективных обстоятельств конкурирующих с Россией либо прямо и сознательно враждебных ей обществ.

Более того: будучи объективно заинтересованным в комфортной среде своего существования в принимающих его странах, в том числе и в прямо враждебных России, даже еще только готовящийся к выводу из России отечественный капитал (и все обслуживающие его люди, включая политических и общественных деятелей, а также высокопрофессиональных специалистов) объективно заинтересовывается своим положением и своими перспективами в проведении и поощрении политики, соответствующей целям и задачам не нашей Родины, а будущей страны его пребывания, даже если эти цели и задачи прямо противоречат национальным интересам России и направлены на ее уничтожение.

Таким образом, свобода выхода из нашей страны объективно превращает, по крайней мере, критически значимую часть национального капитала в как минимум потенциального предателя национальных интересов России и ее народа. В результате национальный капитал из главной силы рыночного прогресса автоматически превращается в отнюдь не потенциальную, а реальную, страшную и повседневную угрозу всей нашей Родине.

Для исправления этой противоестественной ситуации и возвращению российскому капиталу органически присущей ему функции организатора и основного ресурса национального развития представляется совершенно необходимым, несмотря на неизбежное недовольство отдельных его (в том числе и крайне влиятельных) представителей, чрезмерно тесно связанных с недееспособной частью отечественной либеральной бюрократии, прекратить его бегство из России прямым запретом. Запирание его в рамках национальной экономики автоматически направит всю его энергию (а также все его колоссальные материальные, финансовые, организационные и интеллектуальные ресурсы) на созидательное преобразование нашего общества.

Принципиально важно, что это предъявит новые, дополнительные и весьма болезненные требования к качеству российского государственного управления, которые его разложившаяся и недееспособная часть сочтет заведомо неадекватными. Однако в этом случае национальные капиталы в силу кардинального повышения своей заинтересованности в росте эффективности отечественной бюрократии станут важным, самостоятельным и принципиально новым для всей пореформенной (а строго говоря, и послереволюционной истории России) фактором ее оздоровления.

Вывоз капитала из России должен быть полностью запрещен (с крайне жестоким и демонстративным наказанием не только непосредственных нарушителей, но и всех сознательных участников этого про-

цесса) на весь период модернизации экономики, причем этот запрет обязательно должен быть реализован и в сфере криптовалюты (иначе он не будет полным и, соответственно, действующим).

Представляется принципиально важным, что производительные инвестиции российских капиталов за пределами страны (а они категорически необходимы даже для простого сохранения, не говоря уже о расширении нашего влияния) должны быть именно осознанными инвестициями, а не выводом капитала под их предлогом. В условиях современных возможностей фактически тотального контроля, предоставляемых цифровизацией, это ограничение может быть реализовано прямым запретом на вложения за рубежом не в производство, не в технологию и не в уникальные (не поддающиеся по тем или иным причинам переносу в Россию) исследования, причем доля инвестиций в указанные разрешенные направления должна быть ограничена 20% от аналогичных инвестиций соответствующего субъекта экономики (то есть не менее 80% он должен инвестировать в Россию и не более 20% за рубеж).

Превышение указанной доли инвестиций за пределами России может разрешаться только специальной правительственной комиссией, которая должна также тщательно проверять характер инвестиций, осуществляемых в рамках 20-процентной зарубежной квоты, регулярно отчитываться перед Госдумой и жестоко наказывать всех без исключения, превышающих эту долю без ее обоснованного разрешения.

1.1.3. Запрет крупного обналичивания

Одним из ключевых пороков современного хозяйственного механизма является практически свободный переток денег из регулируемой государством, прозрачной для него и потому в целом легальной безналичной в невидимую государством и потому потенциально нелегальную и, более того, криминальную наличную форму. Этот, внутренний (в отличие от внешнего – бегства из страны) вид вывода капитала в настоящее время служит фундаментом современной коррупции и организованной преступности (в том числе этнической) в нашей стране, а также основой политического влияния последней.

Для обеспечения финансовой дисциплины, минимально необходимой для всеобъемлющей модернизации экономики и преобразования России, представляется необходимым запретить обналичивание денег во всех формах в размере более 50 тыс.руб. в день на человека (с банковской и налоговой проверкой целей обналичивания в разрешенных пределах в случае его систематического характера).

Данная мера не создаст никаких неудобств для более чем 90% граждан России, зарабатывающих в месяц сопоставимые или значительно

меньшие суммы (представляется весьма существенным, что эти суммы не превышают значимым образом реальный прожиточный минимум, составлявший в 2024 году 51,3 тыс. руб. в месяц) или – в силу легального характера своей деятельности – не нуждающихся в обналичивании заметных сумм денег.

В то же время, как уже показала практика, не то что применение этого ограничения на всей территории страны, но даже простое обсуждение возможностей его введения немедленно и рельефно (в силу выявляющихся очагов недовольства) обнажает криминогенные сферы деятельности и категории физических и юридических лиц, что эффективно составляет крайне подробную и наглядную карту для предстоящей деятельности правоохранительных органов.

1.1.4. Деофшоризация на деле, а не на словах

Несмотря на серьезные усилия государства, всемерно и разнообразно облегчившего перерегистрацию российского бизнеса на территории России (в том числе в специальных административных районах), значительная часть активов крупного и среднего частного российского капитала все еще остается зарегистрированной в офшорных юрисдикциях. Сегодня это можно трактовать как проявление уже не объективной сложности возврата действующего в России бизнеса в Россию, а ясно и четко выраженного категорического нежелания его владельцев возвращаться на свою Родину, в сферу своей хозяйственной деятельности и к источнику своих прибылей.

Регистрация действующего в России бизнеса за пределами страны, в частности, в офшорных зонах ведет к лишению российских бюджетов всех уровней по-прежнему значительных налоговых платежей и способствует выводу из России значительных финансовых ресурсов (в том числе под видом завышенных роялти и платежей за юридические услуги), однако главной угрозой представляется фундаментальное искажение мотиваций и самой идентичности крупных и средних частных капиталов, функционирующих на территории нашей Родины и извлекающих из нее свою прибыль.

Будучи зарегистрированы в офшорных юрисдикциях, они уже просто в силу этого по вполне объективным причинам склонны воспринимать Россию как нечто постороннее для них, как простой объект эксплуатации, служащий исключительно интересам выкачивания из него денег.

Интересы России объективно чужды офшорному капиталу в силу самого характера его регистрации и самоощущения, а учитывая ее объективную потребность в налоговых поступлениях от его хозяйственной деятельности – и прямо враждебны ему.

Поэтому офшорные активы, функционирующие в России и составляющие основу ее экономики, вне зависимости от субъективных желаний их владельцев, в силу неизбежно преобладающих объективных факторов управляются на основе интересов, полностью чуждых национальным интересам нашей Родины, а во многом и прямо враждебных им.

Принципиально важно, что офшорные зоны весьма жестко контролируются специальными службами соответствующих государств (прежде всего США и, в меньшей степени, Англии) и являются полностью прозрачными для них. Это делает офшорные капиталы России не просто оторванными от ее национальных интересов, но и прямо зависимыми от специальных служб иностранных государств и в любой момент (хотя, разумеется, и с возможными исключениями) способными стать их прямыми агентами, направляющими все свои силы и ресурсы на нанесение нашей Родине максимального ущерба вплоть до ее уничтожения.

При этом офшорные капиталы контролируют значительную часть сфер жизнеобеспечения России – от сельского хозяйства и розничной торговли до коммунального хозяйства. *Например, пресловутая компания по передаче объектов ЖКХ в концессию предусматривает в том числе их передачу в концессию офшорным компаниям (при условии известности их владельца и его нахождения на территории России, что не исключает ни возможности его использования как сугубо номинального владельца, ни возможности его выезда из России).*

В связи с изложенным представляется жизненно необходимым без малейшего промедления провести коренную принудительную (поскольку возможности добровольной деофшоризации очевидным образом исчерпаны) деофшоризацию не только российской экономики, но и всего общества, запретив регистрацию расположенных на территории России активов в офшорных зонах и управление указанными активами из этих офшорных зон.

Разумеется, сделать это одномоментно нельзя в силу объективных трудностей юридического характера и длительности необходимых юридических процедур, усугубляемых нежеланием офшоров и государств «совокупного Запада» выпускать российские компании из них на Родину (в том числе из-за понятного укрепления России в результате этого процесса).

Поэтому представляется необходимым одномоментно передать все без исключения активы, функционирующие на территории России и находящиеся в собственности либо в управлении офшорных компаний, в управление органам российского государственного управления (наиболее логично – Росимуществу).

При этом следует постулировать незаконность и априорную ничтожность любых управленческих решений, принятых в отношении

указанных активов после их передачи в управление Росимущества без согласования с его территориальным или федеральным (в зависимости от масштабов имущества) представителем.

Принципиально важным представляется установить обязанность собственников соответствующих офшорных активов либо перерегистрировать их на территории России, либо передать их в управление специализированным компаниям, зарегистрированным и действующим на территории России.

Активы, в отношении которых не будут выполнены соответствующие действия в течение шести месяцев (для объектов малого и среднего бизнеса, а также объектов недвижимости и относительно низкой стоимости этот срок может быть установлен в три месяца), должны быть без промедления конфискованы в собственность Российской Федерации полностью безвозмездно, как бесхозное имущество (разумеется, на основании судебных решений, как это предусмотрено Конституцией и осуществляется в настоящее время).

Это же в полной мере должно касаться активов, которые (или управляющие которыми компании) будут перерегистрированы из офшорных зон не в Россию, а в третьи страны, пусть даже и не являющиеся офшорами: собственность в третьих странах (по крайней мере, не являющихся враждебными к России) представляется нормальной или, как минимум, вполне допустимой, однако перерегистрация находящейся на территории России собственности из офшорной зоны должна быть возможной только в Россию.

Как представляется, прискорбно низкая в настоящее время и, вероятно, далеко не всегда заслуженная репутация российского государства как управленца в среде частного бизнеса станет весьма весомым и убедительным дополнительным аргументом в пользу предельного форсирования владельцами соответствующих активов их перерегистрации в отечественной юрисдикции.

После перехода в российскую юрисдикцию соответствующие активы не только станут объектами российского налогообложения, но и, что представляется значительно более важным, будут управляться в интересах, непосредственно связанных с национальными интересами России.

В целом же российскому обществу следует принять и в прямой форме закрепить в действующем законодательстве немецкий стандарт отношения к частной собственности, закрепленный в Основном законе Германии, по которому частная собственность священна и неприкосновенна лишь в той степени, в которой она служит национальным интересам страны (и российские нефтяники, чьи активы были по сути дела конфискованы без какой бы то ни было компенсации, уже ощутили на себе, что это не просто риторическое положение, а эффективно действующая юридическая норма).

1.1.5. Один человек – одно гражданство: окончательно избавиться от «пятой колонны»

Преодоление состояния экономической колонии и достижение суверенитета страны – как экономического, так и технологического, и обычного – подразумевает в качестве категорически необходимой предпосылки обеспечение лояльности граждан России своей Родине. Финансовые предпосылки этой лояльности – запрет внешней и внутренней эмиграции капитала, а также деофшоризация экономики – рассмотрены выше.

Однако однозначная лояльность требует в качестве своей самоочевидной предпосылки еще и единственности гражданства, – особенно с учетом того, что клятва, даваемая гражданами России при приобретении ими ряда западных гражданств, прямо требует от них игнорирования национальных интересов их Родины.

Поэтому второе и двойное гражданство (как и постоянный, и временный вид на жительство за пределами России) должно быть прямо, полностью и без каких бы то ни было исключений запрещено для всех граждан России, занимающих государственные, выборные и руководящие должности, а также работающих в государственных компаниях, силовых и правоохранительных структурах.

Остальные граждане могут иметь второе или двойное гражданство (или постоянный, или временный вид на жительство за пределами России), но должны будут во всех этих случаях (если вид на жительство за пределами России не связаны с их работой) и если они являются налоговыми резидентами России (то есть проживают в нашей стране больше половины времени) платить в качестве физических лиц все налоги России по двойной ставке.

Существенно, что это правило поставит перед выбором гражданства многочисленных мигрантов, получивших российские паспорта «вертолетно-кишлачным» способом по принципу «чем менее человек связан с Россией и чем он дальше от нее в культурном отношении, тем более желанен от в качестве ее гражданина для ее бюрократии». В настоящее время подавляющее их большинство сохраняет не только гражданство страны происхождения, но и лояльность ей. Часто такие натурализованные граждане проявляют активную агрессию в отношении России, ее народа и культуры. Введение двойного налогообложения лиц со вторым или двойным гражданством поставит их перед выбором отказа либо от гражданства страны происхождения, либо от российских социальных программ, что снизит миграционное давление на нашу страну и ослабит мигрантский террор в отношении наших сограждан.

Помимо изложенного, всем гражданам России, за исключением постоянно проживающих за границей и временно проживающих за гра-

ницей в связи с работой, должно быть запрещено иметь за границей банковские счета, а также любую недвижимость и иные активы.

1.2. Раскрепощение экономического развития

1.2.1. Отмена «свободной охоты» монополистов на граждан и предприятия

Монополии – неизбежное следствие экономического развития, естественное проявление действия объективного закона укрупнения и концентрации капитала.

Однако злоупотребление естественно возникающим монопольным положением (обычно проявляющееся в завышении цен, сдерживании технологического прогресса и блокировании доступа на рынки конкурентам, включая потенциальных) разрушает саму ткань рыночной экономики, а с нею и все производительные силы общества как таковые.

Систематическое завышение цен в рамках уже давно привычного для нас произвола монополий делает рыночный обмен в целом неэквивалентным, фактически отменяя рынок как инструмент организации хозяйственной деятельности, и обеспечивает перманентный кризис сбыта и, с другой стороны, перепроизводства. При попытке решить возникающие при этом проблемы в краткосрочном плане при помощи заведомо непроизводительного кредитования спроса произвол монополий обеспечивает нарастающий кризис ничем не обеспеченных долгов (который мы наблюдаем в последние десятилетия в глобальном масштабе).

Для обуздания и в перспективе полного искоренения произвола монополий в отечественной экономике представляется жизненно необходимым:

1. Ограничить маржу между ценой производителя (или таможенной ценой ввоза в Россию) и розничной ценой наиболее значимых товаров (разумеется, с обязательной дифференциацией по товарным группам и с учетом транспортной доступности регионов, без регулирования числа посредников) на рынках, где конкуренция либо отсутствует, либо существенно ограничена.

2. Предоставить Федеральной антимонопольной службе (ФАС) самые широкие полномочия.

3. Обеспечить полную прозрачность для ФАС структуры цен не только естественных монополий, но и любых субъектов хозяйственной деятельности, подозреваемых ею в злоупотреблении монопольным или олигопольным положением (разумеется, при гарантированном соблюдении в случае необходимости коммерческой тайны).

4. Повысить штрафы за злоупотребление монопольным положением

ем до чувствительного даже для крупных корпораций уровня, исчислять их исключительно от оборота злоупотребляющего монопольным положением юридического лица.

5. Предоставить ФАС право при резком колебании цены сначала возвращать ее на прежний уровень и лишь потом расследовать обоснованность ее изменения, рассматривая отказ от продажи продукции по прежней цене в течение времени проведения данного расследования как уголовное преступление (по примеру Германии).

6. Предоставить ФАС право разукрупнять корпорации в случае злостного злоупотребления ими своим монопольным положением или любого противодействия с их стороны регулирующим действиям ФАС.

7. Обеспечить российским производителям потребительских товаров свободный доступ на рынки городов, при необходимости привлекаемая для решения этой задачи в рамках противодействия этнической и обычной организованной преступности, монополизировавшей соответствующие рынки, силовые и правоохранительные структуры.

8. Запретить (по примеру Италии) создание сетевых магазинов в любых местах, где в принципе могут функционировать обычные магазины, так как сетевые магазины выжигают конкурентную среду вокруг себя.

9. Установить, что крупные магазины в обязательном порядке должны представлять продукцию местных и региональных производителей. Минимальную квоту с разделением по видам продукции и по местным и региональным производителям должны устанавливать региональные власти, однако она не может быть ниже минимума, определяемого федеральным центром.

10. Обеспечить среднему, малому бизнесу и гражданам свободное подключение к газовым, электрическим сетям, водопроводу и канализации по себестоимости этих операций. Обоснованность расчета последней контролировать на федеральном уровне.

1.2.2. Ремонетизация экономики и доступность кредита: вернуться в нормальность!

На протяжении вот уже более 30 лет квинтэссенция либеральной социально-экономической политики – вымаривание России (как в экономическом, так и в социальном плане) искусственно созданным «денежным голодом».

Основной инструмент создания этого голода – обеспечение заведомой недоступности кредита, этого двигателя экономики и прогресса, для основной и при этом, как правило, наиболее высокотехнологичной, производящей наибольшую добавленную стоимость части реального сектора. Этот инструмент обеспечения хронической недомонетизации российской экономики даже более значим, чем превращение в

основной приоритет всей бюджетной политики замораживания денег страны в резервах федерального бюджета (причем не только в пресловутом Фонде национального благосостояния, но и просто на счетах, и на «бюджетных депозитах»).

Важную роль в обеспечении гарантированной недоступности кредита для производительного сектора экономики играют также:

- структура нормативов банковских резервов, фактически запрещающая коммерческим банкам кредитовать реальный сектор, так как любой подобный кредит при отсутствии у банка соответствующего политического влияния может быть в любой момент, как это систематически делалось во времена «банковской санации», объявлен требующим 100%-го резервирования;
- третий пакет Базельских норм банковского регулирования в специфическом понимании Банка России, который ради поддержания банковской ликвидности по сути дела разрешает кредитование только под залог и фактически запрещает тем самым жизненно необходимое для развития и даже простого функционирования экономики проектное финансирование. *Более того: поскольку стоимость залога при кредитовании производительного сектора должна существенно (обычно в полтора раза и более) превышать величину кредита, банк оказывается объективно заинтересован не в успешном возврате заемщиком кредита, а в его банкротстве ради получения залога и превращается таким образом из движущей силы развития в его могильщика, в разрушителя, по сути дела в рейдера.*

Однако главным инструментом вымаривания страны искусственно созданным денежным голодом является все же установление процентной ставки Банка России на заведомо завышенном относительно возможностей основной части российского реального сектора уровне.

Поскольку рентабельность российской экономики по активам (без финансового сектора и малого предпринимательства) с 2021 по 2024 годы, по официальным данным Росстата, снизилась почти на треть – с 8,9 до 6.1%, ставка доступного для основной ее части кредита не должна превышать 5% годовых. С учетом необходимой на анализ, обработку кредитной заявки и нормальную (а не сверхвысокую) прибыль банковской маржи это означает, что ключевая ставка должна составлять 2% годовых или ниже, то есть деньги для финансирования развития российского реального сектора должны при его нынешнем состоянии быть почти бесплатными (а с учетом инфляции и иметь отрицательную цену, что вполне оправдано в силу категорической необходимости восстановления массовой деловой активности).

Такова объективная плата за десятки лет методичного и эффективного разрушения либеральной социально-экономической политикой производительных сил нашей Родины.

Целевой задачей макроэкономической политики, направленной на созидание, а не разрушение, объективно должно стать повышение степени монетизации экономики (отношение денежного агрегатора М2 к ВВП) с 47.7% в 2021, 48.5% в 2022, 52.5% в 2023, 53.6% в 2024 и ожидаемых в 2025 году 55,1% до нормальных для экономик российского типа 100%.

Ремонетизация экономики сама по себе (не только как подсказывает экономическая теория, но и как показывает практика российской экономики в ходе преодоления правительством Примакова – Маслюкова и Центральным банком под руководством Геращенко последствий либеральной политики, приведшей к дефолту 1998 года) приведет к бурному росту деловой активности, увеличению налоговых поступлений и уровня жизни населения. Принципиально важно, что, как показывает этот опыт (а также не менее убедительный опыт конца 2022 года), увеличение денежной массы в условиях существенного денежного голода ведет не к увеличению, а, напротив, к снижению инфляции, так как стимулирует в первую очередь хозяйственную деятельность и опережающее рост денежной массы расширение предложения товаров и услуг.

Понятно, что доступность кредита объективно требует комплекса обеспечивающих ее мер, и в первую очередь – ограничения финансовых спекуляций. Ведь в противном случае все кредиты из реального сектора будут немедленно переведены в спекулятивный сектор с неизбежной при прочих равных условиях разрушительной девальвацией.

1.2.3. Гарантия валютной стабильности – регулирование структуры активов финансового сектора

Категорическое условие модернизации и в целом нормального функционирования экономики – решительное и полное отделение сферы деятельности спекулятивных капиталов от реального сектора.

Это необходимое условие, хотя и совершенно разными в зависимости от конкретно-исторических обстоятельств и культурных особенностей методами, выполняли все крупные развитые страны при достижении соответствующему нынешнему российскому уровню зрелости их национальных финансовых систем: без этого у них просто не было объективных возможностей стать (или остаться) развитыми.

США отделили спекулятивные (по их терминологии «инвестиционные») банки от банков, работающих с остальной экономикой, в самом начале преодоления Великой депрессии, еще в 1932 году, и сохраняли это разделение вплоть до 1999 года (причем Клинтон отменил его только «под занавес» своего президентства, накануне ухода с должности).

Непосредственные, административные ограничения спекулятив-

ных (в том числе валютных) операций действовали в развитых странах Европы до конца 80-х годов XX века, а в Китае и стремительно развивающейся Индии эффективно применяются и в настоящее время (что в свое время явилось неприятной неожиданностью для части российского бизнеса, начавшей осуществлять «разворот на Восток» без должного предварительного изучения особенностей национального регулирования экономик новых стратегических партнеров).

Наиболее рациональным и удобным для современной России методом обуздания финансовых спекуляций в настоящее время представляется механизм, применявшийся в Японии (вплоть до 2000 года) и заключавшийся в регулировании структуры активов банков и иных крупных финансовых институтов: на каждую иену, направляемую ими на спекулятивные рынки, они должны были вкладывать несколько иен в кредиты реальному сектору (включая потребительские и инвестиционные кредиты населению) и неспекулятивные (в том числе государственные) ценные бумаги. Регулирование структуры указанных вложений долгое время являлось ключевым инструментом государственной экономической политики Японии в целом и стало (наравне с открытием американского рынка для японских товаров) решающим фактором «японского экономического чуда».

Аналогичный механизм (пусть первоначально и в упрощенной форме, с коэффициентом 1:3-5, то есть три-пять рублей, вложенных в капиталовложения, неспекулятивные ценные бумаги, а также гособлигации, кредиты населению и реальному сектору на срок более одного года – за право вложить один рубль в спекулятивные активы) представляется жизненно необходимым безотлагательно реализовать и в современной России.

Каждый день промедления означает продолжение выкачивания ресурсов из реального сектора в спекулятивный, продолжение обескровливания национальной экономики в пользу финансовых спекулянтов и укрепления антироссийских (в том числе либеральных) политических сил за счет разрушения и вымаривания российского общества.

Представляется принципиально важным, что крупные страны, не ограничившие финансовые спекуляции на стадии зрелости финансовой системы, соответствующей сегодняшнему российскому уровню, не стали развитыми (как это случилось с успешными и богатыми после войны странами Латинской Америки и Южной Африкой): они просто не имели шансов на это, так как их капиталы необратимо уходили из реального сектора на спекулятивные рынки, разрушая тем самым национальную экономику.

Ограничение спекулятивных операций (включая операции с криптовалютой) и отделение их от реального сектора, несмотря на неизбежное несовершенство контроля, является единственно возможным

методом финансирования развития (в том числе дешевыми кредитами производству), защищенного от угрозы обрушения валютного рынка и инфляционной волны.

1.2.4. Уровень издержек экономики – ключевой вопрос конкурентоспособности: почему национализация

Путь развития человека – прогресс технологий. Для его обеспечения категорически необходима минимизация цен на все виды издержек, включая кредит и все виды сырья и полуфабрикатов: иначе для должного масштаба преобразования попросту не хватит ресурсов. Либеральная мантра «лишь дорогая энергия стимулирует прогресс» – заведомая циничная ложь в англосаксонском стиле, псевдоинтеллектуальный информационный вирус, призванный навязать наивному конкуренту заведомо разрушающую его парадигму мышления, ибо денег на такой прогресс вульгарно не останется: все уйдет на оплату ЖКХ.

Ярче всего объективную потребность экономического развития в дешевом сырье выражают естественные монополии (отрасли, в которых по технологическим причинам издержки на организацию конкуренции превышают эффект от нее, – как правило, это инфраструктура): поскольку они определяют условия жизни всего национального хозяйства, каждый рубль (или доллар, или юань) их прибыли – это 3-6 соответствующих денежных единиц убытков для экономики в целом. Поэтому их цены должны быть минимально возможными, – с учетом, разумеется, необходимости финансировать расходы на обеспечение надежности поставок, качества их продукции и их собственной модернизации.

Это же правило – и по тем же причинам – относится ко всем видам сырья и, шире, ко всем видам издержек производства (включая кредит и страхование): с точки зрения интересов национальной экономики в целом их производители могут получать прибыль исключительно для обеспечения своего собственного развития (или же за счет экспорта).

Это прямо и непримиримо противоречит самому смыслу существования частного бизнеса, объективно ориентированного на максимизацию своей прибыли.

А это значит, что все производства в указанных сферах (то есть в базовых отраслях промышленности, а также крупные банки и страховые компании) должны быть национализированы (и затем реструктурированы, включая восстановление единых технологических комплексов в электроэнергетике, железных дорогах и т.д., в интересах общей эффективности национальной экономики, а не прибылей отдельных частных совладельцев), – примерно так, как это именно в описанных целях было сделано в послевоенной Англии.

Разумеется, национализация должна быть мягкой, минимизирующей панические настроения, какую бы то ни было неопределенность и, соответственно, неотвратимо порождаемые ими потери экономики: для сохранения и поощрения частной инициативы (и направления ее на общественно полезное снижение издержек и внешнюю экспансию, а не на общественно вредный рост внутренних цен) государству достаточно иметь 51% капитала при условии, что оно не будет допускать консолидации блокирующего пакета у кого-либо из частных совладельцев.

Мягким должен быть и механизм приватизации: помимо компенсационного налога (пропагандировавшегося в России даже полными либералами, по примеру посттэтчеровской Англии – в размере разницы между стоимостью приватизированных активов на момент их приватизации и поступивших за него в бюджет денег, – разумеется, с оплатой за использование соответствующей денежной суммы в течение прошедшего после приватизации времени), взимаемого в том числе и акциями (так как одномоментное изъятие из оборота предприятия столь значимых сумм может дезорганизовать его работу, что представляется категорически неприемлемым), национализация должна заключаться в выкупе акций по биржевому курсу (хоть тот и снизится после объявления решения о ее проведении).

Разумеется, перед выкупом понадобится проведение полного аудита предприятий за все время их пребывания в частных руках, причем необоснованно выведенные либо недоинвестированные в них средства (исходя из необходимости постоянно инвестировать в развитие бизнеса, включая производство, не менее половины приносимой им прибыли) должны быть возвращены государству для вложения в национализируемое предприятие частными владельцами, участвовавшими в управлении данным предприятием и своими решениями обусловившими указанное недоинвестирование.

С учетом изложенных обстоятельств можно быть полностью уверенными в том, что по итогам национализации не просто заметная часть приватизаторов, но и все они в совокупности окажутся должны обществу. Таким образом, национализация, пусть и осуществляемая при помощи выкупа приватизированных ранее активов за деньги, будет в целом выгодна для государства не только с точки зрения возвращения принадлежащих ему высокоприбыльных активов, являющихся в совокупности «командными высотами» экономики и необходимых для обеспечения технологического прогресса, но и с точки зрения текущего исполнения бюджета: она принесет ему дополнительные доходы, а не обречет его на дополнительные расходы.

Кроме сферы, обеспечивающей издержки технологичных производств, а также 5-7 крупнейших частных банков и банков, принадлежащих враждебно настроенным к России предпринимателям (следует

установить, что работать с деньгами населения имеют право только принадлежащие государству банки), национализации – для обеспечения бюджетной дисциплины – подлежат плательщики акцизов: производители алкогольной и табачной продукции, в также бензина (иные сборы вроде «акциза на жидкую сталь» должны быть отменены).

Национализация даст колоссальный рост доходов бюджета за счет как дивидендов и существенного укрепления налоговой дисциплины, так и (прежде всего) резкого роста деловой активности благодаря снижению издержек и общего увеличения управляемости.

Она повысит и влияние государства, которое, будучи мозгом и руками общества, объективно является организатором технологического прогресса.

Минимизация издержек экономики откроет простор созданию промышленных районов и округов, обеспеченных необходимыми материалами и услугами по себестоимости (после национализации их производителей и благодаря этой национализации).

* * *

Для того, чтобы увеличение спроса в результате монетизации отечественной экономики обеспечило рост деловой активности именно в России, а не у ее соседей, конкурентов и просто врагов, необходима подлинная революция в сфере всей налоговой и таможенной политики, сформированной к настоящему времени в интересах наших конкурентов и эффективно обеспечивающей поэтому подавление российской промышленности и в целом национальных интересов нашей Родины.

Основной принцип этой революции (как и всей социально-экономической политики) должен заключаться во всемерном обеспечении максимизации стоимости, добавляемой обработкой на территории России.

1.3. Настройка налоговой системы: от подавления развития производительных сил к их стимулированию

Переориентация государства с разграбления России на ее созидание, а экономики – с финансовых спекуляций на развитие технологий объективно требует создания принципиально новой налоговой системы.

Прежде всего, жизненно необходимо отменить чудовищный «налоговый маневр» (в 2018 году введенный в нефтяной промышленности, а в 2021 – в черной металлургии), изымающий сверхприбыли крупного сырьевого бизнеса не из его карманов, а из карманов народа и в целом отечественных потребителей его продукции и тем самым разгоняющий инфляцию.

Его замысел заключался в лишении России добавленной стоимости поощрением экспорта сырья при подавлении его переработки. Для этого вывозные пошлины обнулялись, а выпадающие доходы бюджета перекладывались на добычу сырья и его переработку внутри страны (что сделало убыточными все НПЗ, которые до сих пор дотируются бюджетом).

Понятно, что тяжесть фискальной нагрузки должна быть перенесена обратно с внутренней переработки сырья на его экспорт, а также на акцизные товары.

По внесенному в Госдуму проекту федерального бюджета налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) на нефть составляет в 2026 году – 7.918,5 млрд руб., в 2027 – 7.845,5 млрд и в 2027 году – 8.352,2 млрд руб. В те же самые годы отрицательный акциз на «нефтяное сырье, направляемое на переработку» (то есть, по сути, государственное субсидирование ее переработки), предполагается в размерах соответственно 2.734,4 млрд руб., 3.046,5 млрд и 4.058,6 млрд руб. Таким образом, удельный вес субсидирования нефтепереработки во всем собираемом НДПИ на нефть предполагается увеличить с примерно четверти на момент введения этой системы, 37,4% в 2023 и 36,0% в 2024 году, ожидаемых в 2025 году 32,5% до 34,5% в 2026, 38,5% в 2027 и 40,3% в 2028 году, что свидетельствует об уверенном и неуклонном нарастании неэффективности этой абсурдной искусственной конструкции.

При этом превращение НПЗ, объективно призванных быть центром прибыли любой нефтяной компании, в источник убытков (так как никакое дотирование по самой своей природе не является достаточным и своевременным), непредсказуемости (так как Минфин склонен внезапно сокращать его объемы, что привело, в частности, к «бензиновому кризису» 2023 года) и социально-политического напряжения (так как потребители винят в нестабильности рынка нефтяные компании) делает НПЗ обузой для их владельцев.

Результат – не только прекращение их модернизации, но и постепенный упадок: на ряде НПЗ нехватка специалистов уже приближается к уровню нехватки школьных учителей, врачей и полицейских. «Бензиновый кризис» 2025 года также, как представляется, вызван не только ударами БПЛА, но прежде всего общим упадком отрасли из-за «налогового маневра», а также снижением доли их субсидирования с 36,0 до 32,5% «нефтяного» НДПИ, а в абсолютном выражении – более чем на четверть (с 10.111,0 млрд руб. в 2024 до 7.508,3 млрд, ожидаемых Минфином в 2025 году).

Представляется необходимым прежде всего снизить НДПИ на величину отрицательного акциза на направляемую на переработку нефть, – разумеется, при условии, что она действительно будет перерабатываться в России.

При этом НДС необходимо отвязать от мировых цен (так как этот налог определяет стоимость сырья на внутреннем рынке, а отнюдь не на мировом) и дифференцировать – в полном соответствии с опытом экономически развитых стран – по горно-геологическим, климатическим и транспортным условиям для создания равных конкурентных условий для производителей и обеспечения рентабельности их деятельности в максимально разнообразных условиях.

Акцизы на алкоголь, табак, бензин надо установить на уровне 25-27% (что не вызовет роста цен при снижении общего масштаба цен благодаря национализации базовых отраслей, образующих материальные затраты экономики, и снижения этих затрат; в части же импортируемой продукции значимого удорожания на внутреннем рынке не произойдет вследствие укрепления обменного курса рубля).

Многолетнее обещание отмены транспортного налога пора наконец выполнить.

Ставка НДС должна быть не повышена до 22% для резкого (на одну пятую) повышения рентабельности криминальных операций по уклонению от него, а, наоборот, снижена до себестоимости указанных криминальных операций – до 10% – с последующей заменой на более удобный и не сдерживающий сложные производства налог с оборота (однако эту замену надо подготовить, в том числе и потому, что она приведет к кардинальному изменению всей межбюджетной политики, на что потребуется время).

Прогрессивная шкала НДФЛ должна быть распространена на дивиденды, обязательные социальные взносы и налог на недвижимость (при освобождении от налога доходов до двух реальных прожиточных минимумов, жилья до социальной нормы и земли до 12 соток на человека), а также на налог на наследство (при освобождении от налога наследства до 6 млн руб. деньгами и ценными бумагами, жилья по социальной нормы и 12 соток земли на умершего).

Следует по примеру Финляндии ввести прогрессивную шкалу штрафов в зависимости от дохода, начиная с дохода в два реальных прожиточных минимума.

Прогрессивное обложение доходов и имущества граждан (включая дивиденды и крупное наследство) надо дополнить отменой режима индивидуального предпринимателя для получающих доход выше 10 реальных прожиточных минимумов в месяц (чтобы миллионеры и топ-менеджеры не уклонялись от налогов, оформляясь в виде ИП).

Налог на имущество граждан не должен быть инструментом грабежа. Поэтому государство должно быть обязано в течение 2 месяцев выкупить у граждан по их желанию любое их недвижимое имущество по цене, используемой им для его налогообложения, либо снизить эту оценку до уровня, установленного привлеченными гражданами специалистами.

Необходимо по швейцарскому образцу ввести налог на вмененный доход. Его механизм основан на том, что расходы на обслуживание имущества не могут превышать четверти дохода его владельца. Поскольку дорогостоящее имущество (при запрете офшоров) не поддается сокрытию, а стоимость его обслуживания также прозрачна (и легко определяется устанавливаемыми государством нормативами), вмененный доход позволяет эффективно облагать не видимые государством доходы.

Для кардинального смягчения жилищной проблемы представляется необходимым по примеру Франции ввести налог на пустующее («инвестиционное») жилье в городах с населением более 50 тыс.чел.. В первый год он не платится совсем, во второй год платится в размере 13% от расчетного арендного дохода за год, а с третьего года – в 26% расчетной годовой аренды (при том, что доходы от аренды должны облагаться в соответствии со ставками НДСФЛ, так что ставка налога на пустующее жилье будет в любом случае превышать ставку налога на НДСФЛ).

Надо полностью освободить производственные инвестиции от налога на прибыль. Богатым должно быть выгоднее направлять доходы от своего бизнеса в производство, а не на потребление.

Неспекулятивный и не сверхдоходный малый бизнес давно пора освободить от всех налогов в целом как минимум на пять, а на Севере, в Восточной Сибири, Забайкалье и на Дальнем Востоке – на 20 лет.

Налогообложение IT-компаний должно осуществляться по примеру Узбекистана: при их регистрации в специально выделенных юрисдикциях (при этом территориально они могут располагаться в любом месте России) единственный налог, который они должны платить, – это НДСФЛ по льготной ставке в 6% годовых.

1.4. Настройка таможенной системы: главное – производство добавленной стоимости

Для обеспечения комплексной всеобъемлющей модернизации России необходимо полностью отдавать себе отчет в том, что в любую страну в общем случае идут либо товары, либо инвестиции, и относительно легкий доступ иностранных товаров на внутренний рынок той или иной страны практически блокирует приход в нее иностранных производительных инвестиций и современных технологий.

При оценке баланса внешней торговли той или иной страны следует сопоставлять не общие суммы экспорта и импорта (что при массовом экспорте сырья неприемлемо приукрашивает ее реальное положение за счет высокой природной ренты), а **исключительно экспортируемую и импортируемую добавленную стоимость.**

Основной целью российской таможенной революции должен стать переход от нынешнего состояния, по сути дела, экономической колонии, при котором наша страна экспортирует сырье, а импортирует продукцию его переработки, даря добавленную стоимость и связанное с ней могущество (не говоря о богатстве и комфорте) своим конкурентам, к экономически корректной строго противоположной ситуации.

Нашей объективной целью является массовый экспорт продукции обрабатывающей промышленности и высоких технологий, импорт отсутствующего в России сырья (хотя такого исчезающе мало) и инвестирование положительной разницы между экспортом и импортом за пределами нашей страны для расширения и углубления ее глобального влияния и получения все возрастающих доходов извне.

Важнейшими инструментами достижения этой цели, которые необходимо начать реализовывать немедленно, **являются всеобъемлющие эскалация пошлин и тарифное квотирование импорта.**

Эскалация пошлин – это их дифференциация в зависимости от степени обработки того или иного товара: при импорте они должны неуклонно повышаться по мере повышения степени обработки, при экспорте – напротив, столь же неуклонно понижаться вплоть до нуля и, более того, общепринятого в мире прямого финансового стимулирования экспорта продукции высокой степени переработки.

Простейшим и очевиднейшим шагом к этому представляется долгие годы предлагаемая партией «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» полная отмена возврата НДС за экспортируемое сырье, возврат за экспортируемые полуфабрикаты 50% НДС и сохранение полного возврата НДС только за экспорт готовой продукции (по более чем убедительному примеру Китая).

В соответствии с механизмом тарифных квот с низкими ввозными пошлинами в Россию ввозится только квотируемая часть импорта в размере внутреннего спроса, не покрываемого российским производством соответствующего товара, причем она неуклонно сокращается по согласованию с российскими производителями по мере увеличения масштабов их производства. На импорт сверх квот устанавливается запретительно высокая пошлина – 40% на продукцию дружественных стран и 80% на продукцию недружественных стран (включая все страны НАТО), или поступающую в Россию через их территорию, или доставляемую в Россию их перевозчиками.

По достижению покрытия внутреннего рынка российскими производителями на 90% доля допускаемого (в том числе облагаемого ввозными пошлинами) импорта должна быть (по примеру Швейцарии) установлена в размере 10% внутреннего рынка для сохранения каналов постоянного знакомства с зарубежными технологическими и дизайнерскими достижениями.

При этом необходимо полное освобождение от ввозных пошлин не только всего не существующего в России сырья, но и пока еще не производимых критически значимых для экономики товаров и услуг.

Представляется необходимым установление 100%-х ввозных пошлин на импорт предметов роскоши, доступных основной части населения, и 300%-х пошлин на импорт дорогой роскоши, доступной из-за своей высокой цены не более чем 10% населения.

При этом следует понимать, что в России в силу сформированной за 37 лет национального предательства порочной субкультуры тотального и безнаказанного злоупотребления монопольным положением, с одной стороны, и свойственной колониям, в том числе экономическим, «выученной беспомощности», с другой, рыночные стимулы к развитию остаются весьма слабыми. Это создает печальную, но вполне объективную необходимость сочетать разумный протекционизм с принуждением предприятий к технологическому прогрессу, сначала цивилизованными (через неуклонное, постепенное и предсказуемое введение новых стандартов), а в случае невосприимчивости к ним – и административными методами.

Разумеется, переход от экономического рабства к политике разумного протекционизма властно требует от России выхода из соглашений ВТО (как и из целого ряда других заведомо невыгодных для нас международных соглашений).

Принципиально важно, что накануне присоединения России к ВТО директор-распорядитель МВФ Кристин Лагард официально и публично заявила о полной экономической бессмысленности этого шага для России.

Отдельные представители либерального крыла власти того времени после длительных проволочек форсировали присоединение России к ВТО и внедрили РФ в эту организацию в 2012 году исключительно для того, чтобы подорвать евразийскую интеграцию. Таможенный союз, мотором которого был С.Ю.Глазьев, набирал силу и создавал угрозу для Запада, – и Россию присоединили к ВТО, чтобы нейтрализовать эту опасность.

Правительственные либералы возложили на российскую экономику, по сути, одностороннее исполнение требований ВТО задолго до присоединения к ней. Поэтому Западу было не интересно формально принимать нас: основные выгоды он получил и так, от бесплодных переговоров, интенсивно шедших с 2000 года. Но, когда для недопущения создания Россией своей глобальной экономической зоны нас все же захихнули в ВТО, с нас получили новые чудовищные уступки.

В результате Россия присоединилась к ВТО на заведомо кабальных, колониальных условиях, беспрецедентно невыгодных для крупных и относительно развитых стран. Это поставило нашу экономику в невы-

годное по сравнению с зарубежными конкурентами положение и резко затормозило ее рост, сменило инвестиционный рост спадом и привело к длительному (с января по август 2013 года) промышленному спаду, несмотря на высокие тогда цены на нефть.

Достаточно указать, что общая тарифная защита нашей экономики по завершении переходного периода после присоединения к ВТО находится на более низком уровне, чем у Китая. То есть правительственные либералы, принявшие эти условия, либо целенаправленно хотят уничтожить нашу экономику в интересах глобальных монополий, которым они служат, либо искренне считают ее более конкурентоспособной, чем китайская.

Официальные обоснования членства России в ВТО в значительной степени сводятся к содержательно бессмысленной и при этом прямой и откровенной лжи вроде того, что ВТО регулирует 97-98% мировой торговли (при том, что она не регулирует торговлю биржевыми и военными товарами, то есть подавляющую часть российского экспорта).

Правила ВТО дают возможность защищать свои рынки экономически развитым странам Запада и вскрывают рынки всех остальных стран. Система урегулирования торговых споров устроена так, что развитые страны выигрывают у менее развитых почти всегда, на что обратил внимание еще лауреат Нобелевской премии по экономике и многолетний старший вице-президент Всемирного банка Стиглиц.

Присоединение к ВТО имеет смысл исключительно для крупных экспортеров гражданской высокотехнологичной продукции; России оно с самого начала переговоров гарантировало нанесение чудовищного ущерба.

Если мы хотим иметь рабочие места, – мы должны следовать примеру развитых стран, большинство которых, не признаваясь в этом, усиливает протекционизм из-за глобального кризиса. С 2008 по 2013 год из всех стран «большой двадцатки» только Россия не усилила защиты своей экономики, но потом и нас – санкциями – привели к общему знаменателю.

Пока мы остаемся объектом системной экономической агрессии Запада, даже не грубо нарушающей, а полностью игнорирующей основополагающий нормы ВТО, Россия имеет полное право и, более того, обязана приостановить действие соглашений ВТО в отношении всех стран, участвующих в санкциях, и ввести в отношении их продукции заградительные пошлины в соответствии с потребностями нашей экономики.

Вместе с тем, если мы будем продолжать соблюдать формальные нормы отмененного США еще в 1999 году международного права, мы в его рамках не можем просто выйти из соглашений ВТО, так как они носят характер коммерческих договоров: одностороннее расторжение

влечет за собой необходимость компенсировать ущерб, который в силу бессрочности соглашений является бесконечно большим.

Выходом в рамках международного права (повторимся, не действующего с 1999 года, но почему-то слепо соблюдаемого отечественной дипломатией), помимо приостановки действия соглашений ВТО в отношении введших против нас санкции стран до их отмены и полного возмещения нанесенного ими ущерба представляется то, что в соответствии с его нормами любая сделка, заключенная на основе коррупционных мотиваций, является ничтожной.

Понятно, что заключение соглашений о присоединении России к ВТО на настолько чудовищно невыгодных для России условиях, на которых они были заключены российской стороной, могло быть совершено либо на коррупционной основе, либо умалишенными (что при всей своей очевидной неправдоподобности также делает соглашения ничтожными).

Для обеспечения социального, технологического, экономического прогресса, для нормальной человеческой жизни Россия должна освободиться от оков ВТО и при помощи таможенной революции обеспечить разумную и активную защиту своих предприятий и труда своих граждан от внешней недобросовестной конкуренции.

1.5. Полноценная социальная система – условие экономического прогресса

1.5.1. Комплексная реабилитация ветеранов СВО

Проведение специальной военной операции (СВО) сформировало в лице ее ветеранов и их близких принципиально новую и исключительно значимую общественную группу, остро нуждающуюся во всеобъемлющей социализации.

Оказываемые меры поддержки необходимы и правильны, наиболее чудовищные и бросающиеся в глаза несправедливости и нелепости в отношении участников СВО к настоящему времени представляются в целом исправленными. Однако предпринятые шаги по-прежнему остаются совершенно недостаточными и в силу отсутствия комплексного подхода осуществляются кусочно-разрывным образом, что ведет не только к расточению ресурсов, но и к длительной нерешенности самоочевидных все более острых проблем. Это, в свою очередь, создает угрозу роста социально-политической напряженности и расточения бесценного человеческого капитала.

В силу разнообразия задач, связанных с лечением (в том числе психологическим), адаптацией, социализацией ветеранов СВО и в целом их возвращением к мирной жизни, а также для обеспечения наиболее

рационального использования приобретенных ими специфических навыков на благо общества, а не во вред ему представляется жизненно необходимым создать (по примеру США) специальное Министерство по делам ветеранов, наделив его всеми необходимыми для решения указанных задач полномочиями.

1.5.2. Гарантирование права граждан России на жизнь

Конституция России провозглашает право на жизнь. Однако государство гарантирует экономическое выражение этого права – прожиточный минимум (да и то сильно заниженный относительно его реального уровня) – только пенсионерам, официально занятым полный рабочий день и детям, по сути дела лишая главного и неотъемлемого права – права на жизнь – все остальное население страны.

Официально доходы ниже прожиточного минимума имеет по итогам первой половины 2025 года 11,6 млн чел. – 8,0% населения страны; с учетом теневой занятости их меньше, однако люди, которые не живут, а медленно умирают, в любом случае исчисляются многими миллионами.

Сохранение этого уже ставшего привычным чудовищного положения абсолютно недопустимо.

Государство обязано на деле, а не на словах гарантировать право на жизнь всем гражданам России, для чего необходимо гарантирование реального (а не заниженного) прожиточного минимума всем им вне зависимости от общественного статуса и уровня социализации.

Представляется принципиально важным, что основная часть увеличения годовых расходов бюджетной системы, связанного с достижением этой цели, благодаря оживлению делового оборота в первый же год вернется в бюджетную систему дополнительными налогами.

При нехватке денег для решения этой проблемы в региональном бюджете ее финансирование должен осуществлять федеральный бюджет. Чтобы у губернаторов не возникало соблазна завышения финансовой помощи центра завышением регионального прожиточного минимума, следует передавать региональные бюджеты в прямое управление Минфину России (с полным выводом их из-под контроля региональных властей), если удельный вес помощи из федерального бюджета будет превышать 50% его расходов.

Сокращение численности людей с доходом ниже прожиточного минимума и увеличение этого минимума до реального уровня должно стать главным невоенным критерием эффективности деятельности современного государственного управления.

Прожиточный минимум следует определять исключительно на основании реальной потребительской корзины и дифференцировать по

регионам и городам в зависимости не только от уровня потребительских цен, но и от природно-климатических и транспортных условий.

Его прямое и безусловное гарантирование даст объективное основание всей политике межбюджетных отношений, позволит прекратить хаос и вероятную коррупцию в этой сфере. *(Стоит напомнить, что с начала 2000-х годов регионы получают федеральную помощь по принципу достижения «средней температуры по больнице», то есть приближения к среднероссийскому уровню, сознательно и принципиально оторванному от каких бы то ни было объективных критериев.)*

Отказ от принципа реалистичности прожиточного минимума со ссылкой на богатые страны Евросоюза, осуществляемый либеральными людоедами для дальнейшего свертывания социальных гарантий, совершенно недопустим.

После снижения доли людей с доходом ниже реального (а не нынешнего официального, заниженного в разы относительно реального) прожиточного минимума до 5% следует параллельно с продолжением стремления к обеспечению им этого минимума приступить к решению задачи гарантирования гражданам комплекса единых для всей страны социальных стандартов, включающих обеспеченность необходимой социальной инфраструктурой.

Разработку и общественное обсуждение этих стандартов представляется необходимым начинать уже сейчас.

1.5.3. Пенсия должна стать достаточной для выживания

В сфере пенсионного обеспечения представляется жизненно необходимым прежде всего восстановить физиологически, медицински и демографически обусловленный пенсионный возраст в 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин.

Надо вернуть всех государственных служащих (разумеется, кроме тех, работа которых связана с реальным риском для жизни и здоровья), включая депутатов всех уровней, в единую пенсионную систему, общую с обычными гражданами. Это обеспечит ответственность власти при дальнейших пенсионных преобразованиях.

Давно пора отменить начисление пенсий в баллах, стоимостное наполнение которых в значительной степени определяется текущим состоянием федерального бюджета.

Следует признать фактически во многом уже произошедший возврат к солидарной системе пенсионного обеспечения и зафиксировать его открыто, признав эту систему наиболее экономной для государства и обеспечивающей понятные гарантии для граждан. Разумеется, это подразумевает сохранение частных накопительных пенсионных систем как дополнительных и добровольных.

Представляется целесообразным ликвидировать объединенный Фонд пенсионного и социального страхования (Социальный фонд) как ненужного и, более того, вредного бюрократического посредника, передав его функции органам государственного управления и консолидировав его доходы и расходы в федеральный бюджет.

Надо индексировать пенсии военных пенсионеров и участников боевых действий так же, как и пенсии по старости, не допуская их дискриминации.

1.5.4. Всеобъемлющая модернизация ЖКХ

ЖКХ во многом определяет быт людей, создает среду их повседневного существования. Для обеспечения социально-политической стабильности необходимо превратить ЖКХ из источника постоянных тревог, опасений, непредсказуемых проблем и иррациональных страхов в понятную и обслуживающую нужды людей систему.

Прежде всего, следует (как это было сделано правительством Е.М. Примакова после дефолта 1998 года) заморозить на три года тарифы на продукцию и услуги федеральных естественных монополий, ЖКХ, городского транспорта. Провести тщательный анализ их издержек, за счет сокращения воровства, применения передовых технологий, реструктуризации отрасли и повышения качества управления в течение года снизить тарифы на услуги ЖКХ и электроэнергию не менее чем на 20%, а цену газа на внутреннем рынке – не менее чем на 10% (вместо намеченного на ближайшие годы их головокружительного повышения).

Необходимо полностью отменить взимание с населения платы за капитальный ремонт в «общий котел» как антиконституционное деяние. Провести тщательный аудит и привести плату за капитальный ремонт в соответствие реальным потребностям жилищного хозяйства. Не взимать плату за капитальный ремонт с граждан, приватизировавших квартиры в неотремонтированном жилом фонде, вплоть до приведения его в порядок за счет государства.

Компенсировать из местного бюджета (при нехватке средств в нем – из регионального, при нехватке средств в нем – из федерального) расходы граждан на услуги ЖКХ (включая налог на жилье и оплату найма, в том числе социального жилья), превышающие 15% семейного дохода, для жилья, площадь которого не превышает социальную норму.

Государство должно взять на себя, проанализировать и реструктурировать долги бюджетов всех уровней (включая местные) перед ЖКХ, так как плохое финансовое положение ЖКХ вызвано, помимо монопольной неэффективности и завышения тарифов, прежде всего неплатежами бюджетов и бюджетных предприятий, а отнюдь не населения.

Необходимо решительно пресечь практику ложных банкротств управляющих компаний в ЖКХ, частично превратившихся в аналог МММ, и установить жесткий федеральный контроль за деятельностью управляющих компаний в масштабах всей страны.

Следует ликвидировать систематически навязываемые регионам в настоящее время концессии (в том числе в ЖКХ) как инструмент системного завышения издержек в целях обогащения частного бизнеса при его коррупционном сращивании с местными властями и подчинении последних интересам коммерческих структур.

Надо детально проработать федеральный стандарт стоимости услуг ЖКХ (с учетом климатических и инфраструктурных особенностей) и жестко контролировать его соблюдение, включая детальный контроль за издержками ЖКХ. Реальная нормативная стоимость услуг должна ежегодно снижаться, стимулируя ЖКХ к энерго-, материало- и трудосбережению. Сверхнормативная экономия должна оставаться предприятиям ЖКХ.

Следует, опираясь на достижения цифровизации (включая всемерное расширение применения технологии «умного города»), вести полный учет предоставленных ЖКХ услуг и возвращать населению излишне оплаченное при невыполнении нормативов.

Представляется необходимым отменить людоедскую «мусорную реформу»: пересчитать тарифы на вывоз мусора в соответствии с реальными потребностями и на основе численности проживающих, а не формальной площади жилья, и ввести европейский стандарт его переработки (тщательная глубокая сортировка с захоронением заведомо безопасной части, без обеспечивающего разрушение окружающей среды и онкологические заболевания из-за выбросов диоксида сжигания плохо отсортированного мусора).

1.5.5. Восстановление справедливой социальной политики

Необходимо приравнять полностью занятых работников бюджетных предприятий здравоохранения и образования (включая муниципальные) к государственным служащим с соответствующей оплатой труда, социальным обеспечением и социальными гарантиями.

Установить, что здравоохранение, социальная помощь, развитие культуры и защита окружающей среды являются не «услугами», оказываемыми населению в целях обогащения субъектов соответствующих сфер деятельности, а способом созидания нации, инструментом формирования главного – человеческого капитала общества. Преобразовать на этой основе всю нормативную базу, регулиующую образование (в отношении которого термин «услуги» под давлением ответственности формально отменен без каких бы то ни было фактических

изменений), здравоохранение, социальную помощь, культуру и защиту окружающей среды.

Признать ограниченность возможности развития рыночных отношений в этих сферах, так как потребитель в них в принципе не способен своевременно оценить качество оказываемой ему помощи, а цена ошибок и недобросовестности неприемлемо велика.

Обеспечить доступность здравоохранения и образования, вплоть до их бесплатности для бедной части общества. Отменить все псевдоновации, ведущие к коммерциализации образования, медицины жизнеобеспечения (в отличие от медицины комфорта) и бюджетной сферы в целом.

Ликвидировать как категорию бизнес, паразитирующий на расходах бюджета, в первую очередь социальных (например, монополисты по поставкам лекарства для государственных нужд должны утратить свое монопольное положение и быть возвращены в конкурентную среду).

Создать действенную общенациональную систему обеспечения качества образования, здравоохранения, социальной помощи, развития культуры и защиты окружающей среды на основе единых стандартов и поддержания постоянной многоканальной обратной связи.

Институционально отделить медицину комфорта как вид предпринимательства от медицины жизнеобеспечения, сохраняющей жизнь и здоровье. Последняя должна быть общедоступной и качественной для всех граждан вне зависимости от их доходов.

Медицина жизнеобеспечения должна финансироваться из бюджета в соответствии с потребностями, определяемыми на основании показателей здоровья населения региона по результатам диспансеризаций. Страховые принципы в медицине жизнеобеспечения должны быть полностью отменены, так как они переводят оплату труда медработников на сдельный принцип, заинтересовывая их не в обеспечении здоровья, а в увеличении стоимости оказываемых медицинских услуг. Они объективно ориентируют медицину на завышение издержек (вплоть до навязывания пациентам ненужных, а то и прямо вредных для их здоровья процедур) и разрушают систему мотивации медиков, принуждая их к извлечению денег из пациентов вместо укрепления их здоровья. Кроме того, страховые принципы увеличивают расходы на здравоохранение за счет финансирования самих страховых компаний.

Фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС) должен быть упразднен как ненужный и вредный посредник, расточающий общественные средства, являющийся источником бюрократического террора в отношении врачей и на практике убедительно доказавший принципиальную неспособность исполнять свои обязанности по обеспечению контроля качества медицинской деятельности.

Следует кардинально повысить мобильность и число бригад скорой помощи за счет приоритетного финансирования и обновления технической базы.

В течение 10 лет представляется необходимым обеспечить полное удовлетворение потребностей населения России в жизненно важных лекарствах за счет отечественного производства (при качестве этих лекарств не ниже аналогов, производимых в развитых странах).

Нельзя допускать ставшего уже привычным вытеснения из аптек дешевых российских лекарств дорогими импортными аналогами (того же качества), в том числе при помощи соответствующей подготовки врачей.

В системе образования следует отменить тестовую систему (ОГЭ и ЕГЭ) в качестве основной системы оценки знаний во время учебы и при поступлении в учебные заведения как препятствующую формированию самостоятельного комплексного и критического мышления, разрушающую сознание молодежи, формирующую разорванное, «клиповое» мышление, обеспечивающую повышенную внушаемость, и использовать ее исключительно как вспомогательный инструмент.

Система образования должна созидать единую творческую нацию, а не быть инструментом социального контроля, разобщения людей по этнокультурным и социальным признакам, превращением молодого поколения в бессмысленное стадо «квалифицированных потребителей».

Структура специальностей, получаемых молодежью в вузах и колледжах, и качество их подготовки должны соответствовать потребностям экономики и общества: вузы должны готовить востребованных специалистов, а не профессиональных безработных, как в значительной степени происходит сейчас.

Необходимо гарантировать на деле полностью бесплатное обучение в средней школе. В высших учебных заведениях (при получении первого высшего образования) бесплатными должно быть не менее половины учебных мест, в технических вузах – не менее трех четвертей учебных мест.

Стипендия должна быть достаточной для того, чтобы студент жил на нее. При изменении условий обучения (например, при введении дистанционного образования) плата за обучение должна пересчитываться и снижаться.

Жизненно необходимо воссоздать разрушенную систему профессионального образования (в частности, средних специальных учебных заведений) и широкую сеть бесплатных вечерних школ (для россиян, лишенных либеральными реформами 90-х и последующих годов нормального среднего образования).

Для обеспечения социального мира и сохранения профессионалов в бюджетных организациях восстановить в них тарифную сетку, при-

вязывающую доходы руководителей этих организаций к доходам их рядовых сотрудников (разумеется, с учетом их квалификации и добросовестности).

Для стимулирования рождаемости в регионах с дефицитом населения при рождении первого ребенка списывать 25% ипотечного кредита, при рождении второго – 50%, третьего – 75%, четвертого – весь кредит.

Для спасения миллионов граждан России из кредитной кабалы представляется необходимым ввести институт кредитной амнистии, предоставив каждому гражданину право один раз в жизни отказаться от всех обязательств по ранее взятым кредитам при условии отсутствия у него и членов его семьи доходов, превышающих реальный прожиточный минимум, вкладов в банке размером более прожиточного минимума на один месяц, транспортных средств (кроме необходимого для жизни в специфических условиях) и недвижимости, превышающей социальную норму.

Прибегнувшего к кредитной амнистии представляется необходимым лишить права брать кредиты до тех пор, пока он не вернет все недоплаченное по кредитной амнистии с учетом прошедшего времени.

Следует запретить деятельность микрофинансовых организаций как ростовщических, преступных по своему характеру, запретив предоставлять физическим и юридическим лицам кредиты и займы всех видов по ставке, превышающей максимальный показатель из увеличенной вчетверо или на 10 процентных пунктов ставки Банка России.

Часть II. **ИЗМЕНЕНИЕ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ БЮДЖЕТА**

2.1. Макроэкономическое измерение перехода от разрушения страны к ее развитию

При разработке реалистичного прогноза доходной части федерального бюджета категорически необходимо в полной мере учитывать принципиально искаженный характер официального прогноза социально-экономического развития. Последовательное занижение реального уровня инфляции и обменного курса рубля (вероятно, для создания для Минфина пресловутого «запаса прочности» при исполнении бюджета) – лишь часть этих глубоких, фундаментальных искажений.

Однако не менее важно, что всеобъемлющая модернизация, ремонтизация экономики и комплексная переориентация государственной политики с поощрения финансовых спекулянтов на стимулирование увеличения стоимости, добавленной обработкой, переведет народное хозяйство в режим устойчивого не только количественного, но и качественного роста. Конечно, он будет сдерживаться технологическими, логистическими, кадровыми и внешнеполитическими «узкими местами», – однако большинство таких мест (и даже в сфере внешней политики) поддается оперативному «расшиванию» государством при условии минимальной рациональности и добросовестности профильных ведомств.

Всеобъемлющее преобразование России позволит не только на длительное время обеспечить уверенный экономический рост за счет опережающих его процессов увеличения инвестиций и восстановления реальных доходов населения, которые станут его «локомотивами», но и снизить реальную инфляцию и надежно укрепить (а главное – стабилизировать) рубль, в кратчайшие сроки приведя их к параметрам официального социально-экономического прогноза.

При условии разработанных и описанных в настоящем документе мер увеличение ВВП в 2026 году ожидается на 7% (против прогнозируемых базовым вариантом официального прогноза 1,3%), в 2027-2028 годах – на 9% и 10% (против прогнозируемого роста на 2,8% и 2,5% соответственно).

Инвестиционный рост при проведении всеобъемлющей модернизации составит в 2026 году 8% (против прогнозируемого спада на 0,5%), в 2027-2028 годах – 10 и 11% (против прогнозируемого роста 3,8 и 3,3%).

Рост реальных располагаемых денежных доходов населения в 2026 году ожидается на 8% при существенном снижении его дифференциации (против прогнозируемого роста на 2,1%) и в 2027-2028 годах на 10% (против прогнозируемого роста на 3,5% и 3,0% соответственно).

Увеличение розничного товарооборота в 2026 году составит 10% (против прогнозируемого роста на 1,1%), в 2027-2028 годах – 12 и 11% (против прогнозируемого роста на соответственно 3,9 и 3,6%).

Совокупный макроэкономический эффект от качественного ускорения развития благодаря началу политики комплексной модернизации оценивается для федерального бюджета (при сохранении его прогнозируемой доли доходов в ВВП) в 2.261,8 млрд руб. в 2026 году, 5.149,7 млрд руб. в 2027 и 9.262,9 млрд руб. в 2028 году.

Официальный прогноз инфляции в 4,0% в 2026-2028 годах представляется правдоподобным с учетом предлагаемых в данном документе (см. глава I) комплексных антиинфляционных мер.

Официальный прогноз экспортной цены российской нефти марки *Urals* в 2026-2028 годах соответственно на уровне 59.0, 61.0 и 65,0 долл/барр представляется правдоподобным с учетом вероятной угрозы расширения западных санкций, всех вынужденных скидок, отсутствием реального контроля за сверхприбылями посредников (включая российских и аффилированных с ними) и неоднозначных подходах Минфина к определению цены нефти в целях налогообложения.

2.2. Дополнительные ресурсы: на поверхности

2.2.1. Увеличение бюджетных доходов

1. Распространение прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц на дивиденды (через которые получают свои доходы наиболее обеспеченные граждане) вкупе с налогом на вмененный доход с учетом прекращения легального бегства капиталов, ухода из легальной в теневую сферу в России при помощи обналичивания принесут в бюджет дополнительно в 2026 году – 500 млрд руб., в 2027 – 1,2 трлн. и в 2028 году – 1,6 трлн руб.

2. Налог на крупное наследство (деньги и ценные бумаги свыше 6 млн руб., жилье свыше социальной нормы, земля свыше 12 соток на умершего) – поступления в первые годы незначительны.

3. Введение государственной монополии на производство, оборот этилового спирта и внешнюю торговлю им – 610 млрд руб. в 2026 году, 980 млрд руб. в 2027, 1.020 млрд руб. в 2028 году.

4. Отмена возмещения НДС экспортерам сырья и половины возмещения – экспортерам полуфабрикатов: 1,6 трлн руб. в 2026 (с учетом инерционности изменений), 2.1 трлн. в 2027, 2.2 трлн. в 2028 году.

5. Возврат конфискации имущества как меры наказания, обязательной при отказе от сотрудничества со следствием в отношении не только преступника, но и его семьи (с оставлением социального минимума) и систематических деловых партнеров – 600 млрд руб. в 2026 году, 1.3 трлн руб. в 2027 году, 1.8 трлн. руб. в 2028 году.

6. Неиспользуемые остатки средств федерального бюджета вне Фонда национального благосостояния, размещаемые в финансовых организациях для получения дохода, которые следует консолидировать в его доход (так как речь по сути дела идет о конфискации неправомерно используемых средств, подобной конфискации бесхозного имущества) – 5.226,7 млрд руб. в 2025 году.

7. Изъятие в доход федерального бюджета (аналогично п.6) средств Фонда национального благосостояния, размещенных на счетах в Банке России и в ликвидных ценных бумагах в 2026 году – 8.232,5 млрд руб. (пакет акций Сбербанка – вернуть Банку России), в 2027 году – 2.615,4 млрд руб. (счета в Банке России и сокращение иных финансовых активов на одну четверть), в 2028 году – 710,5 млрд руб.

8. Изъятие в доход федерального бюджета (аналогично п.6) зарезервированных и не распределенных средств Фонда пенсионного и социального страхования и ФОМС: разницы их профицитов и дефицитов по годам и неиспользуемых остатков средств – соответственно, 340,7 млрд руб. в 2026 году, 235,6 млрд руб. в 2027 и 321,9 млрд руб. в 2028 году.

9. Увеличение поступлений акцизов и ввозных пошлин в силу перехода к политике разумного протекционизма при ограничении производства монополий – 830 млрд руб. в 2026, 3.5 трлн в 2027 и 3.7 трлн руб. в 2028 году.

10. Завершение деофшоризации экономики принесет 700 млрд руб. в 2026, 1.4 трлн руб. в 2027 и 1,72 трлн руб. в 2028 году.

11. Контроль платежей за пользование природными ресурсами – 500 млрд руб. в 2026, 1.4 трлн в 2027 и 1,7 трлн руб. в 2028 году.

12. Введение аукционного распределения квот на вылов всех биоресурсов с обеспечением их прозрачности и конкурентности, с прекращением «серого» и нелегального лова – 1,75 трлн руб. в 2027 году.

13. Введение налога на сверхприбыль банковской отрасли и отрасли азартных игр – 600 млрд руб. в 2026 году, 700 млрд руб. в 2027 году и 1 трлн руб. в 2028 году.

Итого дополнительные доходы федерального бюджета составят: в 2026 году – 19.739,9 млрд руб., в 2027 году – 17.181,0 млрд, в 2028 году – 15.772,4 млрд руб.

2.2.2. Сокращение бюджетных расходов

1. Реформа государственных закупок (снижение цен закупок на совокупную величину в 1,5% ВВП) – 3.526,0 млрд руб. в 2026 году, 3.832,5 млрд в 2027 году, 4.145,2 млрд руб. в 2028 году (не доходы, но сокращение расходов федерального бюджета).

2. Сокращение выплат по обслуживанию внутреннего государственного долга в связи с полным прекращением его роста: 2026 год – 630,1 млрд, 2027 год – 873,0 млрд, 2028 год – 1.375,6 млрд руб. (не доходы, но сокращение расходов федерального бюджета).

Итого сокращение расходов федерального бюджета составит в 2026 году – 4.156,1 млрд руб., в 2027 году – 4.705,5 млрд руб., в 2028 году – 5.520,8 млрд руб.

2.2.3. Выпадающие поступления бюджета

1. Освобождение инвестиций от налога на прибыль при учете роста связанной с этим (а также со снижением масштаба цен базовых отраслей) деловой активности и собираемости приведет к снижению поступления налога на прибыль в федеральный бюджет в 2026 году – на 701,0 млрд руб. в 2027 – на 521,0 млрд руб., в 2028 году – на 277,1 млрд руб.

2. Снижение ставки внутреннего НДС до 10% даже с учетом вызванного этим роста собираемости налога, а также увеличения деловой активности, включая переток активности значительной части неформальных капиталов в легальную сферу, приведет к снижению его поступлений в 2026 году – на 2.761,2 млрд руб., в 2026 – на 2.170,4 млрд, в 2027 году – на 1.401,8 млрд руб.

3. Потери по налогу на прибыль в связи с отменой возмещения НДС экспортерам сырья в 2026 году составят 440 млрд руб., в 2027 – 462 млрд, в 2028 году – 484 млрд руб.,

4. Потеря доходов по остаткам средств на счетах федерального бюджета и от их размещения, кроме средств Фонда национального благосостояния: 2026 год – 684,7 млрд руб., 2027 год – 427,9 млрд руб., 2028 год – 421,2 млрд руб.

5. Сокращение доходов из-за двукратного сокращения намеченного утилизационного сбора (без учета роста собираемости и отказа от ухода в тень): 2026 год – 823,8 млрд руб., 2027 год – 998,7 млрд руб., 2028 год – 1.147,3 млрд руб.

6. Сокращение доходов из-за отказа от повышения НДС с 20 до 22% и снижения порога по выручке налогоплательщиков УСН с 60 до 10 млн руб., при котором возникает обязанность уплачивать НДС: 2026 год – 1.388,0 млрд руб., 2027 год – 1.762,5 млрд руб., 2028 год – 1.880,1 млрд руб.

Итого выпадающие доходы федерального бюджета составят в 2026 году – 6.798,7 млрд руб., в 2027 – 6.342,5 млрд руб., в 2028 году – 5.611,0 млрд руб.

* * *

Общее увеличение ресурсов федерального бюджета (прирост доходов и эффект повышения эффективности расходов от реформы государственных закупок и прекращения наращивания госзаймов за вычетом выпадающих доходов): в 2026 – 13.357,3 млрд, в 2027 – 15.544,0 млрд, в 2028 году – 15.682,2 млрд руб.

Общее увеличение доходов федерального бюджета (прирост доходов за вычетом выпадающих доходов) составит в 2026 году – 12.941,2 млрд руб., в 2027 – 10.838,5 млрд руб., в 2028 году – 10.161,4 млрд руб.

Часть III.

БЮДЖЕТНЫЕ РАСХОДЫ КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ

3.1. Реструктуризация расходов бюджета как фактор преобразования России

Проект федерального бюджета на 2025 год и на период 2026-2027 годов свидетельствует о сохранении в неизменности многократно опровергнутых практикой разрушительных для экономики и общества либеральных стереотипов, лишь слегка вынужденно скорректированных в силу очевидного продолжения боевых действий. Необходимость кардинального преобразования России на основе всеобъемлющей модернизации принципиально игнорируется либеральными составителями проекта бюджета. Они с кровавых времен Гайдара сохраняют в неприкосновенности фундаментальную ориентацию на стимулирование финансовых спекуляций, подавление производства добавленной стоимости в России и тем самым – на дальнейшее закрепление и усугубление ее положения экономической колонии (расположена ли метрополия, получающая сверхприбыль от переработки российского сырья с продаж части переработанного обратно России на Западе, Юге или – в рамках пресловутого «разворота» – Востоке, имеет лишь политическое, но не хозяйственное значение).

Такая позиция, по сути дела, игнорирует сам факт начала Глобальной депрессии, распада единых глобальных рынков на макрорегионы и частное проявление этих процессов – системную конфронтацию России с «совокупным Западом». Она может менять формы своего конкретного проявления, но носит фундаментальный характер и будет (в том числе в своих военном, экономическом и информационном аспектах) продолжаться длительное время, совершенно точно включая весь рассматриваемый проектом федерального бюджета период.

Более того: разработчики бюджета сохраняют в полной неприкосновенности категорический (и в прямом смысле слова смертельный для экономики в современных условиях) либеральный императив

минимизации (в прямом смысле слова любой ценой и с любыми последствиями) роли государства в экономике и, соответственно, в жизни общества в целом.

Несмотря на объективные потребности ведения военных действий, Минфин делает все для снижения расходов федерального бюджета. Проект федерального бюджета показывает, что их восстановление до 20,0% ВВП в 2024 году (после их снижения с 20,3% ВВП в 2022 до 19,1% ВВП в 2023 году) было в прямом смысле слова вынужденным: в 2025 году расходы бюджета предполагается снизить до 19,7% ВВП, а затем форсировать их снижение, сделав его в прямом смысле слова обвальным, – до 18,7% ВВП в 2026, 18,0% в 2027 и 17,9% ВВП в 2028 году.

Непосредственным инструментом занижения расходов бюджета с начала 90-х годов является для его либеральных проектировщиков превращение минимизации бюджетного дефицита в абсолютную ценность. И, действительно, при формировании бюджета на текущий, 2025 год и на период 2026-2027 годов дефицит бюджета предполагается снизить почти в 3,5 раза – с незначительных 1,7% ВВП в 2024 году до мизерных 0,5% ВВП в 2025 – с последующим удержанием на столь же мизерном уровне 0,9% ВВП в 2026 и 1,1% ВВП в 2027 году.

Эти абсурдные планы привели к фактическому слому экономики, в результате чего доходы бюджета рухнули с 18,2% ВВП в 2024 году до 17,1% ВВП в 2025 (вместо намеченного на 2025 год увеличения доходов до 18,8% ВВП). Ожидаемый в результате дефицит бюджета текущего года в 2,6% (5,7 трлн руб.) представляется неправдоподобно заниженным в пропагандистских целях.

Однако в последующие годы либеральные разработчики проекта бюджета безосновательно предполагают снижение дефицита – до 1,6% ВВП в 2026 году (ниже уровня 2024, пусть и на символические 0,1% ВВП), 1,2% ВВП в 2027 и 1,3% ВВП в 2028 году.

Между тем практика показывает, что значительно более высокий уровень бюджетного дефицита, – по крайней мере, до 5% ВВП – отнюдь не является преградой для успешного развития экономики.

Более того: в условиях недомонетизированности экономики (сейчас отношение денежного агрегата М2 к ВВП составляет 55,1% при нормальном для российского типа экономики уровне около 100%) бюджетный дефицит, пополняемый в конечном итоге Банком России через кредитование банковской системы, является при отсутствии иных, более цивилизованных инструментов ремонетизации экономики важным и полезным инструментом преодоления «денежного голода» и достижения нормального уровня монетизации (*разумеется, это требует ограничения финансовых спекуляций для предотвращения наращения дополнительной денежной массы на финансовые, в частности, валютные рынки с их дестабилизацией*).

Таким образом, проект федерального бюджета, как и во все предыдущие годы, сверстан на основе либеральных представлений о необходимости снижения государственных расходов и, в особенности, дефицита бюджета.

Пагубность этих представлений для экономического и социального развития очевидна, а полная их ложность многократно опровергнута не только экономической теорией, но и недавней российской историей, – в частности, отсутствием инфляционных последствий резкого роста бюджетных расходов в конце 2022 года и катастрофического (с либеральной точки зрения) бюджетного дефицита января 2023 года в 1,7 трлн руб. Напротив, в полном соответствии с экономической теорией увеличение бюджетных расходов в силу его осмысленного характера привело к уверенному росту промышленного производства и в особенности инвестиций (на 12,8%) во II квартале 2023 года, так что либералам пришлось спешно душить экономику полностью рукотворными девальвацией рубля и удорожанием кредита.

При этом реальные расходы (с учетом инфляции, определяемой в силу непотребительского характера бюджетных расходов по дефлятору ВВП) в 2025 году предполагается сократить на 5,5% относительно уровня 2024 года. Более того: намеченное сугубо символическое превышение достигнутого уровня 2025 года (в 2026 году – на 1,7%, в 2027 – на 2,8% и в 2028 – на 3,9%) приведет к тому, что реальные расходы федерального бюджета даже в 2028 году будут все еще ниже весьма скромного уровня 2024 года (на 1,9%).

«Бюджетное правило» сохраняется: значительная часть нефтегазовых доходов по-прежнему будут не использоваться на нужды России и замораживаться в федеральном бюджете, чтобы таять за счет неумолимой инфляции.

Средства Фонда национального благосостояния (ФНБ), несмотря на крайнюю сложность исполнения в текущем году и значительное увеличение дефицита (с первоначально установленных менее 1,2 трлн. руб. до нынешних более чем 5,7 трлн. с перспективой до примерно 8 трлн руб.), предполагается увеличить за 2025 год на 1,7 трлн руб. (или на 14,3%) – с 11,9 до 13,6 трлн руб. До конца 2028 года ФНБ предполагается нарастить еще на 679,8 млрд руб. – до 14,3 трлн руб.

При этом ликвидную часть ФНБ (размещенную на счетах в Банке России) предполагается увеличить за 2025 год с 3,8 до 4,4 трлн руб., а к концу 2028 года – до 5,6 трлн руб.

В целом остатки средств на счетах по учету средств федерального бюджета (в которые входят не только средства ФНБ, но и «бюджетные депозиты», и остатки средств на иных счетах) предполагается после сокращения в 2025 году на существенные 526,2 млрд руб. и в 2026 году – на символические 38,5 млрд руб. увеличить в 2027 году – на 342,1 млрд

руб., а в 2028 году – еще на 782,6 млрд руб. (всего рост на 1,1 трлн руб. за три года).

Неиспользуемые остатки бюджетных средств вне ФНБ обеспечили (при доходности заметно ниже рыночной) доходы федерального бюджета в 911,0 млрд руб. в 2024 году и, по оценке, 1.116,8 млрд руб. в 2025 году. В 2026 году их величина составляет 5.226,7 млрд руб. Снижение доходов от их размещения до 684,7 млрд руб. в 2026, 427,9 млрд в 2027 и 421,2 млрд руб. в 2028 году вызвано, насколько можно судить, прежде всего ожиданием резкого снижения ключевой ставки банка России (до 12-13% в 2026 году и 7,5-8,5% в 2027-2028 годах), а не возврату к целевому использованию огромных бюджетных средств.

Закрепив тенденцию практического прекращения использования средств ФНБ для погашения бюджетного дефицита (с 3,5 трлн руб. в 2023 до 1,3 трлн руб. в 2024 до 0,6 млрд руб. в 2025 и 38,5 млрд в 2026 при полном прекращении использования средств ФНБ для погашения бюджетного дефицита в 2027-2028 годах), проект бюджета предусматривает неуклонное наращивание для этой цели государственных внутрених займов. Их чистый прирост увеличился с 1,5 трлн руб. в 2023 и 2,5 трлн руб. в 2024 до первоначально предполагавшихся 3,3 трлн руб. в 2025. В 2026 году за их счет предполагается получить 4.172,7 млрд руб., в 2027 – 4.062,7 млрд руб., в 2028 году – 4.742,1 млрд руб.

По сути дела, Минфин намерен продолжить порочную практику взятия заведомо ненужных (с учетом накопленных неиспользуемых бюджетных остатков) займов под высокие проценты для размещения их в коммерческих банках под, насколько можно судить, меньшие проценты (вместо использования этих средств на неотложные нужды России) и замораживания на счетах бюджета значительной части этих займов.

Соответственно этому стремительно растут и расходы на обслуживание государственного долга (хотя его величина остается незначительной): если бюджет на 2023 год предусматривал эти расходы в размере 1,5 трлн руб., на 2024 год – 2,3 трлн руб., на 2025 год – уже 3,2 трлн руб., то в 2026 году на обслуживание государственного долга намечено потратить 3,9 трлн руб., в 2027 – 3,8 и в 2027 году – 4,5 трлн руб.

Неуклонно растущие процентные выплаты по государственному долгу являются (судя по динамике увеличения с 2024 года) главным приоритетом расходной части бюджета и в силу ненужности значительной части государственных заимствований представляют собой прямое и открытое дотирование крупнейших финансовых спекулянтов за счет средств российских налогоплательщиков.

Структура расходов бюджета выражает стремление быстро исправить отдельные ошибки прошлых лет (прежде всего в части недофинансирования расходов на национальную безопасность и правоохранительную деятельность, а также на экономику), сохраняя в целом

ориентацию на уничтожающую страну либеральную «нормальность». Несмотря на некоторые разумные изменения, **в целом она носит инерционный характер и в заведомо недостаточной степени отражает реальные вызовы и задачи, стоящие перед российскими обществом и государством.** В частности, она явно недостаточно учитывает необходимость дополнительных расходов на восстановление образования, здравоохранения, культуры и социальной помощи, категорическая необходимость которых представляется в современных условиях самоочевидной.

Вызывает удивление, что бюджет 2026 года предполагает заметное сокращение расходов на **национальную оборону** (с намечавшихся на 2025 год 32,5% общего объема расходов бюджета до 29,3% в 2026, 29,4% в 2027 и 26,4% в 2028 году). Хотя оборона остается наиболее масштабной статьёй расходов, сокращение ее финансирования в реальном выражении относительно намеченного на 2025 год уровня в 2026 году на 10,3%, в 2027 – на 10,9%, в 2028 году – на 13,6% требует содержательного обоснования.

В условиях продолжающегося уверенного роста международной напряженности это (как и аналогичный подход прошлых лет) представляется как минимум спорным решением, – хотя, возможно, это сокращение связано с повышением эффективности использования соответствующих средств.

Вторым по объему направлением расходов бюджета является **социальная политика**. Ее финансирование выросло в 2026 году по сравнению с намечавшимися на 2025 год (здесь и далее сопоставление проводится именно с этими данными) более чем на 0,6 трлн руб. из-за соответствующего роста трансфертов Социальному фонду (в реальном выражении на 9,5%). Ограниченный рост указанных трансфертов, несмотря на неуклонный рост расходов на материнский капитал (в первую очередь из-за финансирования неуклонно завозимых в Россию и массово получающих гражданство РФ заведомо не интегрируемых мигрантов) и выход на пенсию новой возрастной когорты (из-за характера повышения пенсионного возраста в 2027 году на пенсию по старости не выйдет никто, как никто не вышел в 2025), как представляется, вызван в том числе форсированным вымиранием пенсионеров и предпенсионеров (в том числе в силу принуждения к заведомо непосильному по физиологическим причинам труду).

Благодаря указанным достижениям либеральной политики трансферты Социальному фонду в реальном выражении и в 2028 году будут на 5,8% ниже намеченного на 2025 год уровня.

Партия «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» убеждена, что необходимо повышать уровень пенсионного обеспечения граждан, а не сокращать объем выделяемых на эти цели средств. В перспективе бли-

жайших лет также необходимо отменить антинародное повышение пенсионного возраста.

Качественного улучшения условий жизни (а точнее, существования) пенсионеров государственной политикой, несмотря на намеченные индексации и возвращение в соответствии с нашими многолетними требованиями индексирования пенсий работающим пенсионерам (что является, безусловно, крайне позитивным, хотя и совершенно недостаточным делом), очевидным образом не предусмотрено. Средняя пенсия, несмотря на ее повышение, остается драматически ниже реального прожиточного минимума.

Социальные расходы без учета субсидий Социальному фонду, несмотря на всю официальную риторику, в реальном выражении в 2026 году сократится на 9.0%, а в 2026 и 2027 годах отставание от намеченного на 2025 год уровня составит, соответственно, на 5,5 и 6,3%.

Позитивным элементом проекта бюджета является увеличение расходов на **национальную экономику**, остающуюся третьей по величине статьей расходов, уверенно опережающей даже расходы на национальную безопасность и правоохранительную деятельность. В реальном выражении они превысят намечавшийся на 2025 год уровень в 2026 году на 2.5%, в 2027 году останутся на его уровне (это представляется неправильным, но для пересмотра этого показателя еще есть время), в 2028 году – на 5,6%. Их доля в расходах бюджета увеличится с 10.5%, намечавшихся на 2025 год, до 11,1% в 2028 году.

Увеличение расходов на национальную экономику ломает сложившуюся в прошлые годы тенденцию стремления к их неуклонному сокращению и создает надежды на сохранение способности решать задачи мобилизации и модернизации экономики. Хотя эти задачи не только не формулируются официально, но и всячески замалчиваются, они объективно стоят перед нашей Родиной в условиях стремительного развертывания и углубления небывалого по своей потенциально разрушительности глобального экономического кризиса.

Стремительное увеличение расходов на **охрану окружающей среды** практически целиком обусловлено предоставлением российских производителей колесных транспортных средств (понятно, в первую очередь автомобилей и в значительной степени сборщикам китайских автомобилей на российской территории) субсидий на компенсацию основной части утилизационного сбора. В 2023 году на эти цели направлялось 180,2 млрд руб., в 2024 – 350,4 млрд, в 2025 намечено направить уже 818,9 млрд. Стоит отметить сокращение плановых масштабов этих субсидий по сравнению с прошлогодним бюджетом, несмотря на кратный (с учетом отмены льгот физическим лицам) рост величины утилизационного сбора. Так, в 2026 эти субсидии предполагаются в размере 966,4 млрд руб. (хотя год назад в бюджете было предусмотрено 1.138,6

млрд), а в 2027 году – 1.204,8 млрд (против намечавшихся ранее 1.375,8 млрд руб.). В 2028 году субсидии из утилизационного сбора должны составить 1.410,8 млрд руб., что в реальном выражении превысит намеченный на 2025 год уровень почти на 45%).

Данное субсидирование – разумная (хотя и совершенно недостаточная в отрыве от финансовой политики) протекционистская мера, которую при желании можно даже признать связанной с охраной окружающей среды. Однако чрезмерное повышение ставок утилизационного сбора, повышающее реальную цену иностранных автомобилей в 2-3 раза, делает невозможным его сбор в предусмотренных объемах и обеспечивает уверенное развитие организованной преступности, которая, как в 90-е, займется импортом иностранных автомобилей в Россию.

Само субсидирование отечественной промышленности под предлогом экологических ограничений носит извращенный и оттого полностью неэффективный характер. Оно вызвано рабским и не имеющим оправдания (если исключить гипотезы деменции или сознательного предательства Родины) следованием российскими либералами заведомо невыгодных для России правил ВТО, не функционирующей с 2016 года.

Расходы на собственно охрану окружающей среды (правда, с учетом финансирования катастрофической мусорной реформы) в реальном выражении в 2026 году выйдут примерно на уровень 2024 года, преодолевают катастрофическое сокращение, намеченное на 2025 год. Уровень планов на 2025 год в 2026 будет превышен в реальном выражении более чем на треть, в 2027 – более чем в полтора раза, а в 2028 году – более чем в 1,9 раза, что нельзя не приветствовать.

Тем не менее многие важные направления финансируются несоизмеримо стоящим перед государством задачам. В частности, после выделения на такое важное направление, как сбор, удаление отходов и очистка сточных вод в 2023 и 2024 годах соответственно 19,9 и 17,7 млрд руб., на «сокращение доли загрязненных сточных вод» в 2025 году не предполагалось выделять деньги вообще, а в 2026, 2027 и 2028 годах в рамках федерального проекта «Вода России» намечено направить заведомо недостаточные соответственно 7,3, 17,9 и 34,0 млрд руб.

Увеличение расходов на ЖКХ в 2026 году на 3,8% в реальном выражении связано прежде всего с увеличением (опять-таки в реальном выражении) субсидий на компенсацию льгот по ипотеке в 1,9 раза – с 738,9 млрд руб. в 2025 до 1.501,1 млрд руб. в 2026 году. Правда, остается неясным, почему суммы компенсаций сократятся уже в 2027 году в 1,8 раза в абсолютном выражении, до 818,8 млрд руб.

При этом расходы на модернизацию систем коммунальной инфраструктуры, находящихся в целом ряде регионов (и не только в бедствующем Забайкалье, но, например, и в богатейшем Подмосковье) в близком к катастрофическому состоянии, представляются заведомо

недостаточными: в 2026 году на всю страну (кроме, насколько можно судить, новых регионов) выделяется 47,2 млрд руб., в 2027 – 65,6 и в 2028 году – 69,5 млрд руб. Для сравнения: на восстановление коммунальной инфраструктуры новых регионов (включая осуществляемое через субсидии Фонду развития территорий в 2026 году намечено направить 40,9, а в 2027 и 2028 годах – по 76 млрд руб.

Важнейшая проблема переселения сотен тысяч граждан России из аварийного и ветхого жилья даже не ставится – речь идет лишь об «обеспечении устойчивого сокращения непригодного для проживания жилого фонда». Эту цель предполагается достигать не прямым финансированием, а имущественным взносом государства в «Фонд развития территорий» в заведомо недостаточных на фоне масштабов и динамики нарастания проблемы размерах: в 2026 – 45,9, а в 2027 и 2028 годах – по 57,4 млрд руб.

На капремонт из этого фонда предполагается направить соответственно 7,3, 8,2 и 8,6 млрд руб.

Сверх этого уже не на «обеспечение устойчивого сокращения», а на честно хотя бы формулируемую задачу «переселения граждан из ветхого и аварийного жилья», но только в зоне БАМа, направляются также заведомо недостаточные (и не меняющиеся по сравнению с прошлогодним бюджетом) 0,48 млрд руб. в год.

Финансирование острейшей проблемы бесквартирных военнослужащих также носит издевательский характер: при необходимости для обеспечения жильем только военнослужащих Министерства обороны и только по состоянию до начала СВО 571 млрд руб. по оценке самого Минобороны и более чем 660 млрд руб. по более поздней оценке Счетной палаты на решение этой крайне острой и болезненной задачи предполагается выделять для всех приравненных к военнослужащим (включая строительство и приобретение общежитий) в 2026 году – 8,23 млрд руб., в 2027 – 6,73 млрд, в 2028 году – аж целых 6,23 млрд руб.

Правда, в бюджете Министерства обороны также предусмотрены расходы на решение жилищной проблемы: на «создание объектов социального и производственного комплексов, в том числе объектов общегражданского назначения, жилья, инфраструктуры и иных объектов» в 2026 году выделяется 39,0 млрд руб., в 2027 – 2028 годах – по 41,4 млрд руб., а на «строительство и реконструкцию жилого фонда, объектов социальной инфраструктуры и обеспечивающих объектов Министерства обороны» в 2027 году – еще 1,0 млрд руб., а в 2028 – 1,3 млрд. Однако понятно, что, даже направление всех этих средств целиком на решение жилищных проблем военных это решение значимым образом не приблизит.

Совершенно правильным решением, учитывающим специфику современных условий, представляется увеличение расходов на **наци-**

ональную безопасность и правоохранительную деятельность. В 2026 году в реальном выражении они превысят намеченный на 2025 год уровень на 5,8%, в 2027 – на 8,4% (правда, в 2028 году – лишь на 7,5%). Однако вопрос достаточности этого увеличения, учитывая катастрофическое недофинансирования ряда профильных ведомств, начиная с МВД, остается открытым.

О полном непонимании современных реалий, в частности, особенностей и форм информационно-психологической войны свидетельствует общее сокращение **расходов на СМИ** (в 2026 году, – вероятно, в связи с выборами в Госдуму – лишь на 0,2% в реальном выражении, но зато в 2027 – на 35,2%, а в 2028 – на 39,3% по сравнению с намеченным на 2025 год уровнем).

В то же время нельзя не отметить в качестве существенного позитивного фактора, учитывающего объективные потребности этой войны, решительное увеличение в 2026 году в реальном выражении расходов на **культуру и кинематографию** сразу на весомые 23,0%.

Позитивным изменением бюджетной политики представляется и поступательное увеличение расходов на **образование** (по годам в реальном выражении соответственно на 3,6, 5,6 и 8,4% в реальном выражении к намеченному на 2025 год уровню). Вместе с тем доля его финансирования в общих расходах федерального бюджета, снизившаяся с 4,8% в 2023 до 4,2% в 2024 году и до произвольно установленного на 2025 год 3,8% восстановится лишь до 4,0% в 2026 и 4,1% в 2026-2027 годах, то есть останется ниже уровня 2024 года.

Сокращение финансирования **здравоохранения** в реальном выражении в 2026 году на 6,1% представляется полностью неадекватным в условиях разрушительных последствий его реформирования, проведения СВО и распространения заразных заболеваний (в том числе в результате массового завоза мигрантов). В 2027 году его предполагается сократить по сравнению с намеченным на 2025 год уровнем на 8,6%, а в 2028 намечено уменьшить отставание до 6,2%. При этом долю в расходах федерального бюджета с 4,5% в 2025 году предполагается снизить в 2026-2028 годах до произвольно установленных 4,2% (соответствующих уровню, намеченному на 2024 год, – при том, что еще в 2023 году на образование выделялось 5,2% расходов федерального бюджета).

Предусмотрено совершенно недостаточное финансирование целого ряда важнейших направлений. В частности, на «скорую помощь» намечено выделять по 8,8 млрд руб. в год и 8,9 млрд руб. в 2028 году, что с учетом прогнозируемого дефлятора ВВП означает сокращение финансирования по сравнению с намеченными на 2025 год 8,7 млрд руб. в 2026 году – на 5,3%, в 2027 – на 10,4% и в 2028 году – на 14,1%.

Финансирование заготовки, переливания, хранения и обеспечения безопасности донорской крови увеличено с 11,9 млрд руб. в 2025 году

до 14,3 в 2026, 15.1 в 2027 и 15,3 млрд руб. в 2028 году. В реальных ценах (с учетом прогнозируемого демпфера) это увеличение соответственно на 12.5, 12.4 и 8.0%, что представляется недостаточным в современной ситуации (в частности, с учетом ведения боевых действий).

Абсолютно неадекватным (особенно в условиях закладываемой в бюджет и обеспечиваемой им стагнации российской экономики с постепенной потерей ею своих мировых позиций) видится последовательное сокращение и без того заведомо недостаточной финансовой помощи регионам. В реальном выражении по сравнению с намеченным на 2025 год уровнем **межбюджетные трансферты** в 2026 году предполагается сократить на 1.7%, в 2027 году – на 6.6%, а в 2028 году – и вовсе на 9,9%.

Принципиально важно, что наиболее быстро и последовательно увеличивающейся укрупненной статьей расходов федерального бюджета является **обслуживание государственного долга** (ее доля в общем объеме расходов выросла с 5,0 в 2023 до 6.3% и 7,7% намеченных на 2024 и 2025 годы; в 2026 году ее намечено увеличить до 8,9% и, символически сократив в 2027 до 8.2%, довести в 2028 году до рекордных 9,2%).

Расходы на него в реальном выражении превышают намеченный на 2025 год уровень в 2026 году – на 14.8%, в 2027 – на 4.6%, в 2028 году – на 19,4%. Они будут значительно и постоянно превышать расходы не только на здравоохранение и образование, но и на общегосударственные нужды, и на социальную политику (за вычетом субсидий Социальному фонду на пенсии и маткапитал).

Это означает, что даже в условиях резкого сжатия возможностей финансовых спекуляций выкармливание крупнейших финансовых спекулянтов средствами российских налогоплательщиков при помощи все новых заведомо ненужных займов и аккуратного обслуживания государственного долга в отношении заведомо враждебных стран, в том числе замораживающих и конфискующих российские активы, как и на всем протяжении санкционной войны Запада против России (с 2014 года), так и на всем протяжении СВО, остается одним из главных приоритетов бюджетной политики либералов, управляющих федеральным бюджетом.

Это положение представляется абсолютно неприемлемым и подлежащим немедленной отмене.

Табл.1. Структура расходов федерального бюджета

млрд руб.

Наименования разделов	2024	2025год			
	(бюджет)	(бюджет)	2026	2027	2028
ВСЕГО	36.660,7	41 469,5	44.096,7	46.096,1	49.383,2
<i>Дефлятор ВВП (для 2025 года – по бюджету 2025 года)</i>		106,8	106,8	105,7	105,5
<i>В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>			99,6	98,5	100,0
Общегосударственные вопросы	2.171,0	2.513,9	2.757,5	2.849,1	2.984,5
<i>В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>			102,7	100,4	99,7
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	5,9	6,1	6,3	6,2	6,0
Национальная оборона	10.775,4	13.490,9	12.930,5	13.565,9	13.048,8
<i>В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>			89,7	89,1	81,2
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	29,4	32,5	29,3	29,4	26,4
Национальн.безопасность и правоохранит. деят-ть	3.388,6	3.459,9	3.910,1	4.234,3	4.430,0
<i>В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>			105,8	108,4	107,5
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	9,2	8,3	8,9	9,2	8,9
Национальная экономика	3.890,0	4.354,8	4.768,4	4.916,8	5.476,9
<i>В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>			102,5	100,0	105,6
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	10,6	10,5	10,8	10,7	11,1
Жилищно-коммунальное хозяйство	881,3	1.799,9	1.996,1	1.399,0	1.431,1
<i>В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>			103,8	68,8	66,8
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	2,4	4,3	4,5	3,0	2,9
В т.ч. субсидии на компенсацию льгот по ипотеке	453,8	738,9	1.501,1	818,8	846,2
<i>В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>			190,2	98,2	96,2
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	1,2	1,8	3,4	1,8	1,7
В т.ч. без субсидий на компенсацию льгот по ипотеке	427,5	1.061,0	495,0	580,2	584,9
<i>В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>			43,7	48,4	46,3
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	1,2	2,5	1,1	1,2	1,2
Охрана окружающей среды	477,5	914,3	1.102,7	1.370,6	1.627,2
<i>В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>			112,9	132,8	149,4
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	1,3	2,2	2,5	3,0	3,3
В т.ч. субсидии автопроизводителям на компенсацию части производственных затрат	350,4	818,9	966,4	1.204,8	1.410,8
<i>В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>			110,5	130,3	144,7
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	1,0	2,0	2,2	2,6	2,9
В т.ч. без субсидий автопроизводителям	127,1	95,4	136,3	165,8	216,4
<i>В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>			133,8	153,9	190,5
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	0,3	0,2	0,3	0,4	0,4
Образование	1.546,6	1.577,1	1.744,4	1.879,8	2.036,1
<i>В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>			103,6	105,6	108,4
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	4,2	3,8	4,0	4,1	4,1
Культура, кинематография	224,0	233,1	306,3	324,4	337,1

Наименования разделов	2024 (бюджет)	2025год (бюджет)			
			2026	2027	2028
<i>В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>			123,0	123,3	121,4
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7
Здравоохранение	1.620,3	1.864,3	1.870,0	1.923,5	2.087,6
<i>В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>			93,9	91,4	93,8
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	4,2	4,5	4,2	4,2	4,2
Социальная политика	7.731,9	6.492,3	7.103,5	7.089,8	7.269,6
<i>В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>			102,4	96,7	94,0
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	21,1	15,7	16,1	15,4	14,7
В т.ч. трансферты Социальному фонду (пенсии, маткапитал)	5.417,4	4.012,8	4.692,4	4.443,4	4.502,3
<i>В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>			109,5	98,1	94,2
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	14,8	9,7	10,6	9,6	9,1
В т.ч. социальная политика без трансфертов Социальному фонду	2.314,5	2.479,5	2.411,1	2.646,4	2.767,3
<i>В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>			91,0	94,5	93,7
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	6,3	6,0	5,5	5,8	5,6
Физическая культура и спорт	67,4	67,3	74,8	75,0	80,5
<i>В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>			104,1	98,7	100,4
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Средства массовой информации	121,3	137,2	146,3	100,4	99,2
<i>В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>			99,8	64,8	60,7
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2
Обслуживание госдолга	2.291,3	3.181,7	3.900,2	3.757,5	4.522,5
<i>В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>			114,8	104,6	119,4
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	6,3	7,7	8,9	8,2	9,2
Межбюджетные трансферты общего характера	1.474,1	1.382,9	1.452,1	1.457,6	1.483,1
<i>В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)</i>			98,3	93,4	90,1
<i>доля в общем объеме расходов, %</i>	4,0	3,3	3,3	3,2	3,0

Источники: Минфин РФ, Минэкономразвития РФ.

В целях сопоставимости намерений государства данные за 2024 и 2025 годы приводятся в соответствии с данными, включенными в разработанные Минфином бюджеты за соответствующие годы.

3.2. Необходимое расширение мер социальной поддержки

1. Дополнительные бюджетные расходы на восстановление физиологически обусловленного времени выхода на пенсию и нормализацию пенсионной системы: в 2026 году – 3,5 трлн руб., в 2027 – 3,6 и в 2028 году – 3,7 трлн руб.

2. Дополнительные бюджетные расходы на обеспечение реального прожиточного минимума: в 2026 году – 2,6 трлн руб., в 2027 – 1,8 трлн., в 2028 – 1,3 трлн руб. (с учетом сокращения требуемых масштабов поддержки по мере развития экономики и восстановления доходов граждан).

3. Повышение расходов на культуру до 3% от общего объема предложенных правительством расходов федерального бюджета. Объем дополнительных бюджетных ассигнований составит в 2026 году – 1.016,6 млрд руб., в 2027 и 2028 годы – 1.058,5 и 1.144,4 млрд руб. соответственно.

4. Повышение расходов на здравоохранение до 7% от общего объема расходов федерального бюджета. Объем дополнительных ассигнований составит в 2026 году – 1.216,8 млрд руб., в 2027 и 2028 годы – 1.303,2 и 1.369,2 млрд руб. соответственно.

5. Повышение расходов на образование до 7% от общего объема расходов федерального бюджета. Объем дополнительных ассигнований в 2026 году – 1.342,3 млрд руб., в 2027 и 2028 годы – 1.346,9 и 1.420,7 млрд руб. соответственно.

6. Выплаты на компенсацию обесценившихся вкладов в Сбербанке – 1 трлн руб./год.

7. Резервирование бюджетных средств в создание стратегических запасов зерна в размере 25 млн.т. в 2026 году (по 14 тыс.руб/т) – 350 млрд руб.

8. Увеличение расходов на финансирование социальных потребностей правоохранительных и силовых структур, включая исполнение жилищных обязательств государства перед отставниками – 1 трлн руб./год.

9. Дополнительные расходы на всеобъемлющую социальную помощь и реабилитацию ветеранов боевых действий – 750 млрд руб/год.

10. Предоставление жилья детям-сиротам – 250 млрд руб/год.

11. Поддержка «детей войны», дополнительная поддержка сирот и детей-инвалидов: 187, 160 и 144 млрд руб./год.

12. Дополнительные расходы на охрану окружающей среды – 40 млрд руб./год.

13. Обеспечение жильем незащищенных граждан и обеспечение переселения из аварийного жилья – 50 млрд руб./год.

* * *

Итого дополнительные расходы федерального бюджета (оборонные, экономические и социальные) составят: в 2026 году – 13.302,8 млрд руб., в 2027 – 12.358,6 млрд руб., в 2028 году – 12.168,3 млрд руб.

Их следует уменьшить на позитивный эффект от реформы государственных закупок и сокращение расходов на обслуживание государственного долга, который обеспечит существенную экономию средств (в 2026 году – 4.156,1 млрд руб., в 2027 году – 4.705,5 млрд руб., в 2028 году – 5.520,8 млрд руб.).

Таким образом, расходы федерального бюджета необходимо увеличить в 2026 году на 9.146,8 млрд руб., в 2027 – на 7.653,1 млрд руб., в 2028 году – на 6.647,5 млрд руб.

3.3. Новые резервы модернизации

С учетом всех изложенных изменений по итогам 2026-2028 годов федеральный бюджет будет сведен практически «в ноль» – итоговый профицит составит 7,8 млрд руб.

Представляется весьма существенным, что темпы модернизации экономики могут обеспечивать значительно большие предусмотренного поступления средств уже начиная с 2026 года (в этом отношении представленный проект модернизационного бюджета является весьма консервативным). В связи с этим вполне реалистичной и актуальной представляется постановка вопроса о направлениях и способах использования дополнительных доходов, а также о методах их резервирования до разработки и начала реализации соответствующих проектов.

В условиях крайней ненадежности традиционных валют во время развития глобального экономического кризиса представляется целесообразным вложение существенной части этих средств, помимо традиционного золота и юаней, в передовые технологии (разумеется, дружественных стран, интеллектуальную собственность которых Россия будет соблюдать), а также материальные резервы – дефицитные в обозримом будущем ресурсы (включая зерно сверх предусмотренных проектом бюджета масштабов его стратегического резервирования, а также нефтепродукты – с учетом «бензиновых кризисов» 2023 и 2025 годов).

Табл.2 Основные характеристики федерального бюджета на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов

млрд рублей

Наименование	2024 год (отчет)	2025 год (оценка)	2026 год			2027 год			2028 год		
			Законно-проект	Бюджет модернизации СР-ЗП	Δ к проекту, %	Законно-проект	Бюджет модернизации СР-ЗП	Δ к проекту, %	Законно-проект	Бюджет модернизации СР-ЗП	Δ к проекту, %
1	2	3	5		6=5/4*100	8		9=8/7*100	11		12=11/10*100
Доходы, всего	36 708,6	37 084,7	40 283,3	53 224,5	132,1	42 910,4	53 748,9	125,4	45 869,4	56 030,8	122,2
% к ВВП	18,2	17,1	17,1	21,4 (15,6)*		16,8	18,9 (17,3)*		16,6	16,9 (16,0)*	
Расходы, всего	40 180,5	42 821,2	44 069,7	53 216,5	120,8	46 096,1	53 749,2	116,6	49 383,2	56 030,7	113,5
% к ВВП	20,0	19,7	18,7	21,4		18,0			17,9		
Дефицит (-) / Профицит (+)	-3 471,9	-5 736,4	-3 786,4	+8,0	-	-3 185,7	-0,3	-	-3 513,9	+0,1	-
% к ВВП	1,7	2,6	1,6	0		1,2			1,3		
ВВП, трлн.руб	201.152	217.290	235.067	248.294		255.498	286.151		276.346	332.147	

* Реальная (текущая) бюджетная нагрузка на экономику – без учета консолидации в доходы бюджета остатков средств на его счетах, накопленных в прошлые годы и конфискации (в 2026 году они составляют 5,8% ВВП, в 2027 году – 1,6%, в 2028 году – 0,85% ВВП).

**Структура расходов альтернативного федерального бюджета
СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ –
бюджета преобразования России**

Наименования разделов	2025 год (бюджет)			
		2026	2027	2028
ВСЕГО	41 469,5	53 224,5	53 748,9	56 030,8
Дефлятор ВВП (в 2025 – по бюджету 2025)	106,8	106,8	105,7	105,5
В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)		120,2	114,8	135,1
Общегосударственные вопросы	2.513,9	2.757,5	2.849,1	2.984,5
В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)		102,7	100,4	99,7
Национальная оборона	13.490,9	12.930,5	13.565,9	13.048,8
В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)		89,7	89,1	81,2
Национальн.безопасность и правоохранит. деят-ть	3.459,9	4.910,1	5.234,3	5.430,0
В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)		132,9	134,0	131,8
Национальная экономика	4.354,8	5.118,4	4.916,8	5.476,9
В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)		110,1	100,0	105,6
Жилищно-коммунальное хозяйство	1.799,9	1.996,1	1.399,0	1.431,1
В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)		103,8	68,8	66,8
В т.ч. субсидии на компенсацию льгот по ипотеке	738,9	1.501,1	818,8	846,2
В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)		190,2	98,2	96,2
В т.ч. без субсидий на компенсацию льгот по ипотеке	1.061,0	495,0	580,2	584,9
В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)		43,7	48,4	46,3
Охрана окружающей среды	914,3	1.142,7	1.410,6	1.667,2
В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)		117,0	136,7	153,1
В т.ч. субсидии автопроизводителям на компенсацию части производственных затрат	818,9	966,4	1.204,8	1.410,8
В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)		110,5	130,3	144,7
В т.ч. без субсидий автопроизводителям	95,4	176,3	205,8	256,4
В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)		173,0	191,1	225,7
Образование	1.577,1	3.086,8	3.226,7	3.456,8
В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)		183,3	181,2	184,0
Культура, кинематография	233,1	1.322,9	1.382,9	1.481,5
В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)		531,4	525,5	533,6
Здравоохранение	1.864,3	3.086,8	3.226,7	3.456,8
В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)		155,0	153,3	155,7
Социальная политика	6.492,3	15.440,5	14.699,8	14.466,6
В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)		222,7	200,6	187,1
В т.ч. трансферты Социальному фонду (пенсии, маткапитал)	4.012,8	8.192,4	8.043,4	8.202,3
В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)		191,2	177,5	171,6
В т.ч. социальная политика без трансфертов Социальному фонду	2.479,5	7.248,1	6.656,4	6.264,3
В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)		273,7	237,8	212,1
Физическая культура и спорт	67,3	74,8	75,0	80,5
В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)		104,1	98,7	100,4
Средства массовой информации	137,2	146,3	100,4	99,2
В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)		99,8	64,8	60,7
Обслуживание госдолга	3.181,7	3.270,1	2.884,5	3.146,9
В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)		96,2	80,3	83,1
Межбюджетные трансферты общего характера	1.382,9	1.452,1	1.457,6	1.483,1
В % к 2025 году (с учетом дефлятора ВВП)		98,3	93,4	90,1

**Оценка дополнительных и выпадающих доходов при реализации
основных подходов бюджетной и налоговой политики
Альтернативного бюджета в 2026 году в разрезе принимаемых
мер по их корректировке**

Меры бюджетной, налоговой, таможенно-тарифной, политики	Дополнительные (+) или выпадающие (-) доходы консолидированного бюджета
Расширение прогрессивного налогообложения за счет большего налогообложения сверхдоходов и введения прогрессивного налогообложения на дивиденды	+500 млрд руб.
Возврат возраста выхода на пенсию на прежний уровень: 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин, и реформирование пенсионной системы, в том числе индексация пенсий работающих и неработающих пенсионеров	– 3 500 млрд рублей (федеральный бюджет)
Дополнительные бюджетные ассигнования по разделу “Образование” в целях доведения объема расходов до 7% от общего объема расходов	– 1 342,3 млрд рублей (федеральный бюджет)
Дополнительные бюджетные ассигнования по разделу “Здравоохранение” в целях доведения объема расходов до 7% от общего объема расходов	– 1 216,8 млрд рублей (федеральный бюджет)
Дополнительные бюджетные ассигнования по разделу “Культура” в целях доведения объема расходов до 3% от общего объема расходов	– 1 016,6 млрд рублей (федеральный бюджет)
Установление реалистического размера прожиточного минимума	– 2 600 трлн рублей (федеральный бюджет в том числе за счет межбюджетных трансферов бюджетам бюджетной системы)
Установление ставки НДС в 10%	– 2 761,2 млрд рублей (федеральный бюджет)
Потери по налогу на прибыль в связи с отменой возмещения НДС экспортёрам сырья	– 440 млрд рублей (федеральный бюджет)
Усиление контроля и администрирования взимания сборов за природные ресурсы; увеличение ставок на вырубку леса, установление принципов аукциона при распределении всех рыбных ресурсов.	+ 500 млрд, рублей
Введение автоматических льгот по налогу на прибыль организациям и предприятиям, осуществляющим инвестирование с основными фонды, а также в научные исследования и разработки	– 701,0 млрд рублей
Завершение деофшоризации экономики, повышение налогообложения организаций, являющихся системообразующими для Российской Федерации путем установления в их отношении обязанности по нахождению в юрисдикции Российской Федерации	+ 700 млрд рублей (федеральный бюджет)

Возврат конфискации имущества как меры наказания, обязательной при отказе от сотрудничества со следствием в отношении не только преступника, но и его семьи (с оставлением социального минимума), и систематических деловых партнеров, реализация иных мер, предусмотренных антикоррупционным пакетом СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ – ЗА ПРАВДУ	+ 600 млрд рублей (федеральный бюджет)
Реформа системы государственных закупок в целях повышения конкуренции и исключение положений, позволяющих не применять положения федерального законодательства о государственных закупках, в том числе взаимозависимым юридическим лицам	+ 3 526,0 млрд рублей (федеральный бюджет)
Введение государственной монополии на производство и оборот этилового спирта	+610 млрд рублей (федеральный бюджет)
Изъятие зарезервированных и не распределенных средств Социального фонда и ФОМС: разницы профицита первого и дефицита второго и неиспользуемых остатков средств на счетах ФОМС	+ 340,7 млрд рублей
Ежегодные выплаты в размере не менее 5% от общей суммы задолженности "сгоревших" сбережений граждан, помещенных на вклады в Сберегательный банк Российской Федерации в период до 20 июня 1991 г., на вклады в организации государственного страхования Российской Федерации по договорным (накопительным) видам личного страхования в период до 1 января 1992 г., в государственные ценные бумаги СССР и РСФСР, размещение которых производилось на территории РСФСР в период до 1 января 1992 г., в целевые долговые обязательства Российской Федерации с использованием долгового рубля	- 1 000 млрд рублей (федеральный бюджет)
Комплекс мер социальной поддержки "детей войны", сирот и детей-инвалидов	- 187 млрд рублей (федеральный бюджет)
Обеспечение жильем совершеннолетних детей-сирот	- 250 млрд рублей (федеральный бюджет)
Установление дифференцированной ставки возмещения НДС для экспортеров с полной отменой возмещения НДС для экспортеров сырья и их направление на выплату справедливого базового дохода.	+1 600 млрд рублей (федеральный бюджет)
Повышение расходов по разделам бюджетной классификации «Охрана окружающей среды»	- 40 млрд рублей (федеральный бюджет)
Увеличение финансирования мероприятий по обеспечению жильем отдельных категорий граждан (инвалиды, участники ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф, граждане, выезжающие из районов Крайнего Севера), а также по переселению граждан из ветхого и аварийного жилья в зоне Байкало-Амурской магистрали	- 50 млрд рублей (федеральный бюджет)
Прекращение наращивания госдолга и сокращение выплат по его обслуживанию в связи с этим	+ 630,1 млрд рублей (федеральный бюджет)

Резервирование бюджетных средств в создание стратегических запасов зерна в размере 25 млн.т.:	- 350 млрд рублей
Неиспользуемые остатки средств федерального бюджета, которые следует прямо перечислить в его доход, а не учитывать как средство погашения дефицита бюджета (так как речь по сути дела идет о конфискации неправомерно используемых средств, подобной конфискации бесхозного имущества), вне Фонда национального благосостояния	+ 5 226,7 млрд рублей
Направление ликвидных и высоколиквидных средств ФНБ на нужды России	+8 232,5 млрд рублей
Увеличение поступления от акцизов и ввозных пошлин	+ 830 млрд рублей
Потеря доходов от остатков средств на счетах федерального бюджета в связи с их использованием	- 684,7 млрд рублей
Социальная помощь и реабилитация ветеранов боевых действий	- 750 млрд рублей
Введение налога на сверхприбыль банковской сферы и игорного бизнеса	+ 600 млрд рублей
Сокращение доходов из-за двукратного сокращения наменного утилизационного сбора	823,8 млрд рублей
Сокращение доходов из-за отказа от повышения НДС с 20 до 22% и снижения порога по выручке налогоплательщиков УСН с 60 до 10 млн руб., при котором возникает обязанность уплачивать НДС	1 388,0 млрд рублей
Увеличение расходов на финансирование социальных потребностей правоохранительных и силовых структур, включая исполнение жилищных обязательств государства перед отставниками	1 000 млрд рублей

**Резервный фонд Правительства РФ и иные ассигнования
в 2026 году (млрд рублей)**

	2026 год Правительство РФ	2026 год «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ»
Всего	63,0	0
в том числе		
Резервный фонд Правительства РФ	63,0	0

Заключение. **НАЗРЕЛО ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ** **ПРИОРИТЕТОВ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ**

Следует отметить, что с формальной точки зрения представленный проект официального федерального бюджета выражает признание правоты подходов политической партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» в части его параметров.

Так, официальный бюджет на 2023 год и период 2024-2025 годов предусматривал доходы и расходы на 2024 год в размере соответственно 27,2 и 29,4 трлн руб.; официальный же бюджет на 2024 год и период 2025-2026 годов предусматривал доходы и расходы на 2024 год в размере 33,6 и 34,4 трлн., приближенные к рассчитанным в Справедливом бюджете на 2023 и период 2024-2025 годов 35,0 и 37,7 трлн руб. Фактическое же исполнение федерального бюджета на 2024 год еще ближе к Справедливому бюджету и составляет соответственно 36,7 и 40,2 трлн руб. При этом бюджетная нагрузка на экономику оказалась даже больше, чем предусматривал Справедливый бюджет, что лишний раз подтверждает его большую ориентированность на свободу развитие предпринимательства, которое не только не противоречит, но, напротив, является необходимой основой социальной политики.

Официальный бюджет на 2024 и на период 2025-2026 годов предусматривал доходы и расходы на 2025 год в размере соответственно 33,6 и 34,4 трлн руб.; бюджет на 2025 год и на период 2026-2027 годов предусматривал 40,3 и 41,5 трлн., приближенные к рассчитанным в нашем прошлогоднем Справедливом бюджете 43,0 и 42,9 трлн руб. В настоящее время оценка расходов бюджета 2025 года – 42,8 трлн руб. – практически полностью соответствует Справедливому бюджету, а доходы (37,1 трлн руб.) ожидаются на 13,7% ниже, что наглядно демонстрирует цену узколобого, бухгалтерского подхода, ориентированного не на стимулирование, а по сути дела на торможение экономического развития при помощи выжимания денег любой ценой при игнорировании давно назревших структурных преобразований.

Как следует из представленного официального проекта федерального бюджета, главным реальным приоритетом бюджетной политики

России по-прежнему остается традиционное замораживание средств российских налогоплательщиков в федеральном бюджете для блокирования развития страны, снижения ее конкурентоспособности и, в конечном итоге, недопущения достижения ею полноценного государственного суверенитета.

Вторым по значимости приоритетом управляющих общественными финансами остается субсидирование финансовых спекулянтов за счет налогоплательщиков в виде процентных платежей по заведомо не нужным федеральному бюджету (в силу колоссального размера незамороженной части накопленных резервов, в том числе вне пресловутого Фонда национального благосостояния) все новым государственным займам.

Данная система приоритетов в самом лучшем случае лишает уплату налогов российскому государству какого бы то ни было смысла.

Она несовместима с самим существованием современной российской государственности и русской цивилизации в целом и потому должна быть решительно изменена.

Главным приоритетом бюджетной политики, как и всей политики России, должна максимизация добавленной на территории нашей Родины стоимости.

России необходима комплексная (а. отнюдь не кусочно-разрывная!) модернизация технологической инфраструктуры, в первую очередь энергетики, ЖКХ, автомобильных и железных дорог.

Это кардинально снизит издержки экономики и расходы граждан и, создав огромный внутренний спрос и новые общедоступные возможности, качественно улучшит деловой климат и усилит трудовую мотивацию людей.

В то же время это единственная сфера, в которой государство гарантировано от недобросовестной конкуренции с частным бизнесом, так как обычная, неинформационная инфраструктура по самой своей природе недоступна для последнего (вкладывает один, а результат достается всем, что при попытке окупаемости делает ее использование запретительно дорогим, как мы видим сейчас на платных дорогах России, инвесторы в которые пытаются игнорировать то, что в экономически развитых странах плата за пользование дорогой покрывает лишь ее ремонт и обслуживание).

Модернизация инфраструктуры может осуществляться за счет по-прежнему колоссальных бюджетных резервов государства. Россия должна вернуть свои деньги на Родину: средства налогоплательщиков должны служить им, а не их стратегическим конкурентам, развязавшим против них новую войну на уничтожение.

В части проектов гарантированной доходности (например, модернизации или хотя бы реновации ЖКХ крупных и средних городов) модернизация должна осуществляться за счет накопительных средств пенсионной системы, что обеспечит ей устойчивый доход и укрепит социально-политическую стабильность.